

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВСЕЛЕНСКОГО ТРЕТЬЕГО ЕФЕССКОГО СОБОРА

Опубликовано:
Христианское чтение, 1842, III.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

XII.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Вселенскаго III Ефесскаго Собора.

Не смотря на тѣ славныя побѣды, которыя истина одержала надъ заблужденіями и ересями на первыхъ двухъ Вселенскихъ Соборахъ, духъ лжи не смирился и не умолкъ: въ V вѣкѣ онъ снова посягнулъ на чистое и святое ученіе Христово, и, для исполненія злыхъ своихъ намѣреній, заставивъ дѣйствовать слабый умъ человѣческой, успѣлъ посѣять между послѣдователями Христовыми сѣмена лжеученія. Главнымъ орудіемъ его былъ Несторій,

Патріархъ Константинопольскій. Дерзнувши испытывать истины сверхъестественныя слабымъ умомъ человѣческимъ, Несторій впалъ въ заблужденіе касательно лица І. Христова и Пречистой Его Матери, Дѣвы Маріи. Но Промысль не попустилъ восторжествовать злу: составилъ третій Вселенскій Соборъ, который оградилъ таинственное воплощеніе Сына Божія отъ суемудрыхъ толкованій человѣческихъ, обличилъ ложь и смирилъ дерзкихъ богохульниковъ.

Св. Кирилль Александрійскій такъ излагаетъ сущность Несторіевой ереси: «Несторіане, говорятъ оцъ, утверждаютъ, что Еммануиль составлень изъ Слова Божія и души разумной и тѣла, т. е. совершеннаго человѣческаго естества... Они раздѣляютъ одного Христа на двухъ и — вводя между ними нѣкое грубое разсѣченіе — представляютъ, будто тотъ и другой существуютъ отдѣльно и каждый самъ по себѣ; настойчиво утверждаютъ, что иной есть рожденный отъ Дѣвы совершеннымъ человѣкомъ, и иной — Слово отъ Бога Отца. Не то сіе значить, чтобъ они различали между

естествомъ Бога и естествомъ плоти, и хотѣли остановиться на однихъ различіяхъ (сихъ естествъ); въ этомъ случаѣ они не отступили бы отъ истины, ибо естество Бога и естество плоти не одно и тоже; напротивъ, они одного почитаютъ человѣкомъ, существующимъ по себѣ и отдѣльно, а другаго именуютъ Богомъ по естеству и истиннымъ... Они дерзнули писать: одинъ, т. е. Слово отъ Бога Отца, есть Сынъ по естеству и истинно, а другой (рожденный отъ Дѣвы) есть сынъ только соименный Ему, и далѣе: Слово Божіе — плоть, но въ томъ смыслѣ, что оно воспріяло человѣка: ибо Единородный отъ начала и самъ по себѣ есть Сынъ Бога, зиждителя всяческихъ, а человѣкъ, котораго Онъ воспріялъ, такъ какъ по естеству не есть Богъ, то, по воспріявшему его истинному Сыну Божію, называется однимъ съ Нимъ именемъ. Изреченіе: *никтоже вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отець* (Лук. X. 22), означаетъ по естеству совершеннаго и истиннаго Сына отъ Отца; а сказанное Гавріиломъ: *не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога: и се зачнешь во чревь, и родиши*

Сына, и наречеши имя Ему Исусъ (1.30), относится къ челоуѣку ().»*

При столь превратномъ образѣ мыслей о Сынѣ Божіемъ, Несторій имѣлъ нѣкоторыя добрыя свойства, кои въ благомыслящемъ челоуѣкѣ могли бы принести большую пользу церкви, но въ немъ онѣ сдѣлались соблазномъ для вѣрующихъ, и гибельнымъ орудіемъ къ уловленію простыхъ сердецъ въ сѣти заблужденія. По единогласному отзыву современниковъ, Несторій велъ себя въ Антиохіи неукоризненно; всѣ удивлялись его любви къ уединенію и постоянному занятію чтеніемъ. Будучи тамъ священникомъ, и отправляя должность народнаго проповѣдника, онъ исполнялъ свое дѣло съ честію и славою; при ясномъ и сильномъ голосѣ, при способности говорить свободно и краснорѣчиво, онъ всегда показывалъ себя на каедрѣ самымъ искреннимъ ревнителемъ истины и благочестія, самымъ пламеннымъ поборникомъ Апостольскаго ученія противъ ересей и заблужденій, такъ что благосклонная молва не замед-

(*) Vide Cyrill. epist. ad Theodos. Conc. Ephes. pag. 54.

лила провозгласить его славнымъ подражателемъ св. Златоуста (*).

Слухъ о достоинствахъ Несторія дошелъ и до Императора Θεодосія младшаго, который и избралъ его на мѣсто Сисиннія, еп. Константинопольскаго. Слава Несторія предварила его прибытіе въ Константинополь. Жители сего города, еще помня любимаго ими Іоанна Златоуста, который пришелъ къ нимъ также изъ Антиохіи, и надѣясь найти въ Несторіѣ новаго Златоуста, съ радостію нарекли его своимъ пастыремъ. Но между-тѣмъ-какъ и Императоръ, и Дворъ, и народъ устремляли на него взоры, исполненные радостной надежды, благочестивый затворникъ Далмать предостерегалъ вѣрующихъ отъ приближающихся бѣдствій. «Блюдитесь, говорилъ онъ пришедшимъ поздравить его съ новымъ Патріархомъ, блюдитесь, братіе! ибо намъ предстоитъ теперь опасный соблазнитель, который многихъ заразитъ своимъ

(*) Socrat. Hist. eccl. Lib. VII. cap. XXIX. Theodoret. Lib. III. de fabul. haer. ult. Libera. in Brev. cap. VI.

вреднымъ ученіемъ» (*). И дѣйствительно, Несторій не замедлилъ оправдать предсказаніе прозорливаго отшельника.

Въ самый день своего вступленія на престолъ патріаршій, Несторій, въ присутствіи Двора и народа, говорилъ рѣчь, и въ ней сдѣлалъ такое воззваніе къ Императору: «Государь! дай мнѣ землю, очищенную отъ еретиковъ, и я воздамъ тебѣ небо; помоги мнѣ истребить еретиковъ, и я помогу тебѣ истребить твоихъ враговъ—Персовъ.» Многимъ изъ народа, для которыхъ ненавистны были еретики, понравилась столь пламенная ревность къ православію; но другихъ, которые по словамъ умѣли угадывать свойства души и образъ мыслей, испугала столь рѣшительная самонадѣянность (**). Аріане, Новатіане, Аполлинаристы и другіе еретики, дѣйствительно, скоро испытали всю жестокость гнѣнія отъ Несторія; но, поражая еретиковъ, Несторій не опускалъ изъ виду и

(*) Tillemont. memor. hist. Tom. XIV. Cyrill. Alexandr. art. XXIV.

(**) Socrat. Hist eccl. L. VII. cap. XXIX.

православныхъ, только не вдругъ осмѣлился коснуться ихъ; тайлъ нѣсколько времени свою ересь въ темныхъ и двусмысленныхъ выраженіяхъ. Ученіе, въ которомъ воспитаны были вѣрующіе Константинопольскіе, сильно говорило противъ него и не давало ему открыть прямо свой образъ мыслей. Надобно было приготовить ихъ къ тому, — и Несторій рѣшился — сперва не самъ отъ себя объявить свою ересь, а возложить это дѣло на священника Анастасія, прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ изъ Антиохіи, котораго онъ уважалъ и пользовался его совѣтами (*). Анастасій, опасаясь оскорбить слухъ вѣрныхъ открытіемъ Несторіева лжеученія во всей его наготѣ, не устремился противъ І. Христа, а напалъ на имя *Богородицы*. Такъ однажды, проповѣдуя въ церкви Константинопольской, онъ сказалъ, чтобы никто не называлъ св. Марію *Матерію Божією*: ибо она была человѣкъ, а Богъ не могъ родиться отъ человѣка (**). Къ подтвержденію сего ученія, онъ привелъ и до-

(*) Socrat. Histor. eccles. Lib. VII. cap. XXXII.

(**) Socrat. ibid. Liberatus Breviar. cap. 4.

казательства; но не смотря на то, вѣрующіе сильно оскорбились его рѣчью; многіе изъ клира и народа въ слухъ говорили, что это ученіе совершенно новое для нихъ, что они соблазняются, слыша начала противныя тѣмъ, въ которыхъ воспитаны. Впрочемъ сей первый вопль древней вѣры противъ нововведеній не остановилъ Несторія. Въ праздникъ Рождества Христова онъ самъ взошелъ на кафедру защищать свое ученіе. Приведши слова Ап. Павла: *понеже челоѡкомъ смерть бысть, и челоѡкомъ воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. XV. 21), онъ продолжалъ: «*послушайте св. Павла, если сомнѣваетесь, какъ называть Марію: Богородицею или челоѡкородицею. Еслибы Богъ имѣлъ мать, тогда были бы правы и язычники, коихъ боги родились отъ матерей; тогда бы и Ап. Павелъ солгалъ, сказавъ о Божествѣ І. Христа: безъ Отца, безъ матери, безъ причта рода* (Евр. VII. 3). Нѣтъ, Марія не Бога родила; родившаяся отъ плоти плоть есть; тварь не могла произвести Творца: но родила челоѡка, орудіе Божества». Желая же показать, что вѣрить въ соединеніе Слова съ сыномъ Маріи, онъ гово-

рилъ далѣе: «Богъ воскресилъ того, въ комъ воплотился. Я почитаю одежду по тому, кто ее носить; почитаю внѣшняго человѣка по причинѣ скрывающагося въ немъ и съ нимъ нераздѣльнаго Бога» (*). Видя, что мало вѣрятъ его ученію, и чувствуя, сколь трудно опровергнуть ученіе древнее, къ которому привязаны были вѣрующіе Константинопольскіе, Несторій въ другой рѣчи своей началъ лукаво льстить народу, и жаловаться на своихъ предшественниковъ—учителей. «Вижу, говорилъ онъ, что народъ очень благочестивъ, и горитъ святою ревностію, но его познанія о вещахъ Божественныхъ поверхностны. Въ этомъ виновать не народъ, но—какъ мнѣ сказать о семъ?—учителямъ народа не было времени наставить его касательно сихъ предметовъ». Далѣе утверждалъ свое лжеученіе тѣмъ, что Св. Писаніе, говоря о рожденіи или смерти І. Христа, никогда не приписываетъ ему имени Бога, но называетъ его только Христомъ, Сыномъ или Господомъ (**).

(*) Mar. Merc. Opp. Ex edit. Garner. pag. 55.

(**) Marius Mercator. edit. Garner. pag. 8.

Когда такимъ образомъ Несторій старался утвердить свое лжеученіе, Евсевій, адвокатъ Константинопольскій, хорошо наставленный въ догматахъ вѣры, возсталъ изъ среды народа, и одушевляемый святою ревностію произнесъ въ слухъ всѣхъ: «само вѣчное Слово родилось во второй разъ по плоти отъ жены» (*). Народъ смутился: люди болѣе просвѣщенные хвалили смѣлый поступокъ Евсевія; другіе же напротивъ разсердились на него и укоряли его въ нескромности. Несторій, поддерживая сторону послѣднихъ, произнесъ третью рѣчь. Въ ней, будто желая опровергать Аріанъ и Македоніанъ, на самомъ дѣлѣ старался опровергнуть ученіе православное, утверждая, будто не должно говорить, что Слово родилось отъ Маріи или умерло, а только—человѣкъ, въ которомъ было Слово. Вскорѣ явилось на публичномъ мѣстѣ города воззваніе къ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, чтецамъ и всѣмъ мірянамъ Константинопольскимъ, написанное тѣмже Евсевіемъ. Въ немъ Несторій прямо на-

(*) Cyrill. contra Nestor. lib. I. pag. 20.

званъ еретикомъ; показано сходство его ученія съ ученіемъ Павла Самосатскаго; приведены собственные слова того и другаго; противопоставленъ ихъ ученію символъ Антиохійскій, въ сущности совершенно согласный съ Никейскимъ; приведены противъ Несторія мнѣнія св. Евстаѳія, еп. Антиохійскаго, присутствовавшего на Никейскомъ Соборѣ,—и такимъ образомъ доказано, что Несторій отступилъ отъ преданія той церкви, въ которой былъ воспитанъ (*). Около сего же времени Марій Меркаторъ, бывшій тогда въ Константинополѣ, написалъ письмо ко всѣмъ вѣрнымъ, въ которомъ также сличилъ ученіе Несторія съ ученіемъ Павла Самосатскаго, и показалъ, въ чемъ они между собою согласны, и въ чемъ несогласны (**).

Несторій, испытывая всѣ средства утвердить свое ученіе и умножить число своихъ послѣдователей, принялъ подъ свое покровительство Келестія и другихъ Пелагіанъ, осужденныхъ и изгнанныхъ изъ Рима; старался внушить

(*) Concil. Ephesin. pag. 337.

(**) Mar. Mercat. Opp. pag. 17.

свое ученіе Двору и Императору, и тѣмъ преклонить ихъ на свою сторону; народъ приучалъ къ новому ученію частыми проповѣдями,—и, безъ сомнѣнія, таковыя усилія не всегда оставались тщетными, особенно если къ нимъ присоединить разнаго рода обольщенія, употребляемыя Несторіемъ, а иногда угрозы и насилія. Многія слабыя души, или изъ какихъ-нибудь корыстныхъ видовъ, или по малодушію и недостатку искренной преданности вѣрѣ, присоединились къ сильной сторонѣ Патріарха: но и вѣра древняя, истинная не оскудѣвала въ защитникахъ. Прокль, еп. Кизикійскій, въ присутствіи самаго Несторія, говорилъ проповѣдь о воплощеніи, и въ ней сильно поддерживалъ православное ученіе. Утверждалъ, что Сынь Маріи не простой только человекъ, но и Богъ истинный; что правильно говорятъ: Богъ пострадалъ, Богъ умеръ; что св. Дѣву должно называть собственно Матерію Божіею, *Богородицею*, и что тутъ нечѣмъ глумиться язычникамъ, и нечего злословить Аріанамъ (*). Не-

(*) Concil. Ephesin. pag 10.

сторій жестоко оскорбился сею проповѣдію, тѣмъ болѣе, что она была прекрасно составлена и заслужила большое одобреніе у слушателей.—Было обыкновеніе: если священникъ или младшій епископъ говорилъ проповѣдь въ присутствіи главнаго епископа, то послѣдній прибавлялъ отъ себя что-нибудь въ наставленіе народа. Несторій, воспользовавшись симъ обыкновеніемъ, взошелъ послѣ Прокла на кафедру и сталъ опровергать его. Какой соблазнъ для вѣрующихъ! Самъ Патріархъ сталъ попирать истинную вѣру, которой долженствовалъ быть первымъ защитникомъ! Онъ еще прикрывалъ себя личиною ревности къ православію, порицалъ Аріанъ, Аполлинаристовъ и другихъ еретиковъ: но сквозь сей тонкій покровъ можно было ясно видѣть его преступное намѣреніе—низпровергнуть древнюю, истинную вѣру, и ввести свое новое, ложное ученіе. Онъ и самъ неосторожно обнаружилъ это намѣреніе, сознавшись, что его ученіе, кажется, противно ученію другихъ учителей церкви. Послѣ сего онъ говорилъ еще три рѣчи будто противъ Арія, Аполлинарія и другихъ еретиковъ, но въ

самомъ дѣлѣ противъ Прокла, котораго впрочемъ не называлъ въ нихъ по имени (*).

Ревностные послѣдователи Несторія собрали его рѣчи, расположили ихъ по порядку и заумеровали. Онѣ скоро начали распространяться во всѣхъ провинціяхъ восточныхъ и западныхъ; дошли даже до Рима, впрочемъ безъ имени автора. Скоро произошло волненіе въ умахъ: многіе начали сомнѣваться, не обманываются ли они, почитая І. Христа Богомъ; нѣкоторые уже рѣшились не называть его Богомъ; иные даже не терпѣли, чтобъ и другіе такъ Его называли, и усвоили Ему имя Сына Божія только въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно можетъ быть усвоено и всѣмъ людямъ святой жизни (**). Итакъ зло, возникшее въ Константинополь, быстро разливалось по всѣмъ концамъ Христіанскаго міра, и заражало слабые и легковѣрные умы. Но Богъ хранилъ своихъ

(*) Mercator. Garn. Serm. 4. pag. 27. Serm. 5. 6. 7. pag. 29.

(**) Tillemont. Tom. XIV. saint Cyrill. art. 27. Cyrill. in Nestor. lib. 1. pag. 3. it. epist. ad Monachos,—ad Nestor,—ad Coelest.

вѣрныхъ. Онъ избралъ въ Александрію сильнаго защитника истинной вѣры, долженствовавшего славно побѣдить враговъ ея. Это—былъ св. Кириллъ, епископъ Александрійскій.

Нѣкоторые изъ Египетскихъ монаховъ пришли къ св. Кириллу и увѣдомили его, что ересь, которой учителемъ почитаютъ Несторія, проникла въ святыя обители Египта, и возмутила покой мирныхъ пустынниковъ; что многіе изъ нихъ, забывъ простоту Евангельскую, вдаются въ суемудрыя пренія, колеблются сомнѣніемъ, подлинно ли І. Христосъ есть Богъ, а другіе прямо говорятъ, что Онъ только орудіе или сосудъ Божества, *Богоносецъ*. Столь неожиданное и горестное извѣстіе сильно поразило св. Кирилла. Несторій, отъ котораго онъ ожидалъ такъ много полезнаго для церкви православной, оказался еретикомъ и врагомъ ея!

Опасное состояніе монастырей Египетскихъ требовало скорой помощи, и св. Кириллъ написалъ окружное посланіе къ пустынникамъ. Въ немъ говорить, что простымъ людямъ (каковы были большая часть пустынниковъ) при-

личнѣ бы было совсѣмъ не касаться такихъ предметовъ, которые темны и для просвѣщеннѣйшихъ мужей. Но такъ—какъ уже зло распространилось, то онъ почелъ за нужное наставить ихъ полнымъ образомъ, не входя однакожъ въ споры. «Удивляюсь, продолжаетъ онъ, какъ можно спрашивать о томъ, должно ли называть св. Дѣву Матерію Божіею? Ибо если І. Христосъ есть Богъ, то почему же св. Дѣва, Матерь Его, не есть Матерь Божія? Такъ вѣрить заповѣдали намъ Апостолы, хотя сами они и не употребляли слова: *Богородица*. Такъ учили наши отцы, и въ—особенности блаженной памяти Аѳанасій,» изъ котораго св. Кириллъ и приводитъ два мѣста (*). Потомъ онъ доказываетъ, что родившійся отъ св. Дѣвы по естеству своему есть Богъ: ибо въ Никейскомъ символѣ вѣры говорится, что Единородный Сынъ Бога рожденъ изъ Его существа, съ неба сошелъ и содѣлался плотію. Наконецъ заключаетъ тѣмъ, что, еслибы І. Христосъ не былъ истинный Богъ, то Іудеи и язычники справед-

(*) Athanas. Orat. 3 in Arrium. n. 29. 33.

ливо стали бы упрекать насъ въ томъ, что мы обожаемъ простаго человѣка (*). Сіе посланіе вскорѣ дошло въ Константинополь, гдѣ св. учитель имѣлъ ходатаевъ по дѣламъ своей церкви, и принесло тамъ большую пользу. Многіе даже изъ первыхъ сановниковъ писали къ св. Кириллу, и благодарили его за наставленіе. Но Несторіи чрезвычайно оскорбился симъ посланіемъ. И такъ, поручивъ отвѣчать на него священнику Фотию, одному изъ своихъ приверженцевъ, онъ сталъ изыскивать средства повредить доброй славѣ св. Кирилла, въ которомъ уже предвидѣлъ страшнаго для себя противника. Нѣкоторые Александрійцы, осужденные св. Кирилломъ за различныя преступленія, согласились содѣйствовать злымъ намѣреніямъ Несторія: начали распускать слухъ, будто св. Кириллъ худо управляетъ церковію, домогается сдѣлаться самовластнымъ, возбуждаетъ возмущенія противъ Императорскихъ чиновниковъ и держится секты Манихеевъ. Эти клеветы Несторіи старался довести до свѣдѣ-

(*) Concil. Ephesin. pag. 19.

нія Императора, и, вѣроятно, успѣлъ въ томъ, потому что Императоръ съ того времени не совсѣмъ выгодно сталъ думать о св. Кириллѣ, какъ увидимъ впослѣдствіи (*).

Между-тѣмъ св. Кириллъ получилъ письма отъ Келестина, Папы Римскаго, и отъ другихъ западныхъ епископовъ. Они извѣщали его, что рѣчи, разосланныя, по видимому, отъ Несторіа, производятъ большой соблазнъ, и спрашивали, точно ли Несторій сочинилъ эти рѣчи. Имъ явно недовольны были многіе и изъ восточныхъ. Наконецъ нѣкоторые изъ вѣрующихъ Константинопольской церкви, нехотѣвшіе сообщаться съ Несторіемъ, пришли въ Александрію и уведомили св. Кирилла, что Несторій питаетъ къ нему враждебное расположеніе. Для св. Кирилла весьма прискорбно было видѣть, что знаменитый собратъ его съ такою безразсудностію стремится въ бездну погребенія, въ которую легко можетъ увлечь за собою и народъ. Итакъ, предавъ судьбу свою въ руки

(*) Cyrill. apolog. ad Theodos. Concil. Ephesin. pag. 1028.

Промысла, онъ вознамѣрился рѣшительно дѣйствовать для защиты истины. Въ первомъ порывѣ святой ревности, св. Кириллъ хотѣлъ было созвать соборъ изъ Египетскихъ епископовъ и объявить Несторію чрезъ соборное посланіе, что онъ (Кириллъ) не можетъ болѣе имѣть общенія съ епископомъ, распространяющимъ столь нечестивыя мысли. Но послѣ столь рѣшительная мѣра показалась ему слишкомъ строгою и даже опасною. Посему онъ, еще не теряя надежды исправить Несторію, написалъ къ нему увѣщательное письмо. Такъ-какъ Несторіи жаловался первоначально на письмо св. Кирилла къ Египетскимъ пустышкамъ, то св. Кириллъ въ письмѣ къ Несторію такъ говорилъ: «споры начались не отъ письма моего, но отъ гибельныхъ сочиненій, тобою или къмъ другимъ повсюду разсѣянныхъ. Сіи сочиненія произвели такой безпорядокъ въ Египтѣ, что я нашелся вынужденнымъ употребить сіе средство. Посему иѣтъ для тебя никакой причины жаловаться на меня. Не ты ли самъ виновникъ сихъ возмущеній? Перемѣни свои выраженія, и назови св. Дѣву Богородицею, да-

бы тѣмъ прекратить общій соблазнъ. Впрочемъ, будь увѣренъ, что за вѣру І. Христа я готовъ претерпѣть все, даже узы и смерть» (*).

Несторіи не хотѣлъ было отвѣчать на письмо св. Кирилла, но, по настоятельной просьбѣ Александрійскаго священника, вручившаго ему сіе письмо, написалъ краткіи отвѣтъ, въ которомъ говоритъ: «опытъ покажетъ, какіе плоды произойдутъ отъ нашего спора. Что-жъ касается до меня, я храню терпѣніе и братскую любовь, хотя ты не совсѣмъ соблюдаешь ее въ отношеніи ко мнѣ, чтобы не сказать болѣе». Замѣчательно, что св. Кириллъ въ письмѣ своемъ ясно выражалъ исповѣдуемое имъ ученіе, а Несторіи ограничивался одними пустыми словами, которыя ничего не объясняютъ (**). Не смотря на то, изъ сего краткаго отвѣта св. Кириллъ понялъ, что нѣтъ болѣе надежды исправить Несторію, и нельзя ожидать спокойствія въ будущемъ, которое грозило чѣмъ-то страшнымъ.

(*) Concil. Ephesin. pag. 313.

(**) Concil. Ephesin. pag. 316.

Церковь Константинопольская была въ бѣдственномъ состояніи. Въ то время жилъ въ Константинополѣ епископъ, по имени Дорооей, человекъ корыстолюбивый, льстивый и отважный. Однажды въ церкви, при многочисленномъ собраніи народа, когда Несторій сидѣлъ на епископскомъ мѣстѣ, Дорооей взошелъ на кафедру, и такъ сказалъ: «кто говоритъ, что Марія есть Матерь Божія, да будетъ анаеема!» Православные испустили громкій вопль, и выбѣжали изъ церкви, не желая сообщаться съ тѣми, которые проповѣдуютъ столь нечестивое ученіе. Несторій же не только не упрекнулъ за это Дорооея, но и допустилъ его къ принятію Святыхъ Таинъ. Многіе священники Константинопольскіе отдѣлились отъ Несторія, нѣкоторые явно, другіе тайно. Несторію, чтобъ не слышать возраженій противъ новаго ученія, запретилъ имъ говорить съ кафедры. Народъ, лишенный возможности слышать въ церкви благочестивыя наставленія своихъ пастырей, кричалъ въ слухъ всего города: «есть у насъ Императоръ, но нѣтъ епископа». За это однихъ хватали и заключали въ темницы, дру-

гихъ, которые явно укоряли Несторіа въ церкви, также жестоко наказывали. Нѣкоторые монахи, осмѣлившіеся притти въ домъ къ Несторію и представлять ему, сколь опасно его ученіе, были преданы свѣтской власти, и подвержены жесточайшимъ мученіямъ. Такъ Несторіи свирѣпствовалъ въ Константинополѣ! Защитники вѣры обратились къ Императору, который, хотя и былъ предъубѣжденъ въ пользу Несторіа, но имѣлъ кроткую душу и сердце богобоязненное, всегда доступное мольбамъ угнетенной истины. Кратко изложивъ предъ нимъ свое ученіе, и описавъ свои страданія, православные умоляли его не подвергать церковь столь опасной ереси, какую проповѣдуетъ ихъ Патріархъ. «Заклинаемъ тебя, говорили они, созвать Вселенскій Соборъ, чтобы опять соединить церковь и остановить ужасные успѣхи заблужденія. Если ты презрешь нашу просьбу, мы будемъ вопіять къ Царю царей, который придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что мы невинны въ бѣдствіяхъ, которыя отсюда могутъ произойти».

Между-тѣмъ Несторіи, видя многихъ про-

тивниковъ своему ученію, и между ними сильнаго святою ревностію и доброю славою св. Кирилла, вздумалъ преклонить на свою сторону Келестина, епископа Римскаго, котораго помощь во всякомъ случаѣ была для него полезна. Чтобы лучше прикрыть свое искательство, онъ воспользовался ропотомъ вѣрныхъ на Пелагіанъ, которымъ онъ покровительствовалъ, и написалъ письмо, въ которомъ, показывая видъ, будто проситъ совѣта, какъ поступить ему съ Пелагіанами, непрестанно беспокоящими его и Императора своими просьбами, наконецъ обнаруживаетъ настоящую причину, побудившую его писать: «я нашелъ въ Константинополѣ, говоритъ онъ, большое поврежденіе въ истинномъ ученіи; употребилъ къ излеченію сего недуга и строгость и кротость. Нѣкоторые говорятъ, что Слово, единосущное Отцу, получило свое начало отъ Дѣвы Маріи, Матери Христовой. Они не боятся называть ее Матерію Божіею, хотя отцы Никейскаго Собора не усвоили ей сего названія. Я уже сражался съ ними, — и мои подвиги, которые, думаю, не безызвѣстны уже и тебѣ, не остались беспо-

лезными; ибо многіе наконецъ признали, что младенецъ бываетъ одного естества съ матерію, что нѣтъ никакого смѣшенія Слова съ человѣкомъ, но только простое соединеніе. Впрочемъ можно св. Дѣву назвать и Матерію Божіею, потому что храмъ Слова, неотдѣльный отъ Него, произошелъ отъ нея, а не потому, что она есть Матерь Слова; ибо никакая жена не можетъ родить того, кто существовалъ прежде ея» (*). Съ симъ письмомъ Несторіи отправилъ къ Папѣ нѣкоего Антиоха, которому вручилъ также и свои сочиненія о воплощеніи, подписавъ ихъ собственноручно.

Въ то же время св. Кирилль получилъ письма отъ своихъ ходатаевъ въ Константинополь, также отвѣтъ священника Фотія на письмо свое къ пустышкамъ, и нѣкоторыя новыя рѣчи Несторія. Ходатаи извѣщали св. Кирилла, что были враги его, разсѣявавшіе въ Константинополь различныя клеветы, и также, что приверженцы Несторія соглашаются на миръ. Но св. Кирилль, соображая всѣ обстоятельства,

(*) Concil. Ephesin. pag. 349.

ясно видѣль, что мира ожидать нельзя, и, если Несторіане обѣщаютъ его, то это не что иное, какъ новая хитрость съ ихъ стороны. Посему онъ почелъ нужнымъ писать къ своимъ ходатаямъ въ Константинополь, и наставить ихъ, какъ поступать въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Въ семь писемъ между прочимъ св. Кириллъ говоритъ: «Несторіи старается доказать, что пострадало тѣло (І. Христа), а не Богъ Слово, какъ будто бы кто-нибудь изъ насъ утверждалъ, что безстрастное Слово пострадало. Никто изъ здравомыслящихъ этого не скажетъ. Послѣку тѣло І. Христа пострадало, то мы, обыкновенно, говоримъ, что Онъ самъ пострадалъ. Но я знаю: имъ хочется доказать, что два Христа и два Сына: одинъ—собственно человѣкъ, а другой—собственно Богъ, и что они соединены между собою только нравственно». Заключаетъ такъ: «я готовъ защищаться на Соборѣ, но никакъ не позволю, чтобъ моимъ судьей былъ Несторіи, который самъ долженъ защищаться. Впрочемъ сколько я ни оскорбленъ, но готовъ заключить миръ, какъ скоро Несторіи перестанетъ учить превратно,

и признаетъ истинную вѣру. Если онъ хочетъ мира, то пусть напишетъ православное и искреннее исповѣданіе вѣры и пришлетъ въ Александрію; я съ своей стороны сдѣлаю тоже. Если же онъ будетъ упорствовать, то намъ ничего болѣе не остается, какъ возстать противъ него всѣми силами». Наконецъ прибавляетъ: «я читалъ присланную вамъ просьбу, которую вы хотѣли подать Императору; она показалась мнѣ слишкомъ жестокою для брата нашего, и потому я написалъ другую, которую, въ случаѣ нужды, подайте. Если онъ не перестанетъ преслѣдовать меня, то напишите ко мнѣ. Я при первомъ случаѣ пришлю къ вамъ мужей умныхъ и благочестивыхъ изъ епископовъ и монаховъ. Поступайте осторожно. Я буду писать, о чемъ и кому нужно. Я рѣшился не давать себѣ покоя и принять все за вѣру Христову» (*).

И въ самомъ дѣлѣ св. Кириллъ почти въ то же время написалъ письмо къ Несторію и также къ другимъ епископамъ, какъ то: къ Папѣ

(*) Concil. Ephesin. pag. 332.

Келестину (*), Акакію Мелитскому, общему другу Кирилла и Несторія (**), и Акакію Берійскому (***)). Во всѣхъ сихъ письмахъ видна его пламенная ревность по вѣрѣ и мужество. Въ письмѣ къ Несторію онъ не оставляетъ тона увѣщательнаго. Упомянувъ о клеветахъ, которыми его (Кирилла) обносятъ въ Константинополь, проситъ его, какъ брата, внять ученію св. отцевъ и пресѣчь соблазны; потомъ, изъясняя таинство воплощенія, говоритъ, что въ І. Христѣ должно допустить два рожденія: вѣчное и временное. «Я не говорю, продолжаетъ онъ, что Слово пострадало по Божественному естеству своему, потому что Божество недоступно страданію: но послѣку Оно облеклось въ природу человѣческую, которая пострадала, то мы говоримъ, что Оно само пострадало. Мы не говоримъ, что обожаемъ человѣка съ Словомъ, опасаясь, чтобы слово: съ, не подало какой-нибудь мысли о раздѣленіи, но обожаемъ Его

(*) Concil. Ephes. pag. 340.

(**) Ibid. pag. 329.

(***) Ibid. 379.

какъ одно и тоже лице». Это письмо св. Кирилла почитается славнѣйшимъ между всѣми, какія онъ писалъ къ Несторію.

Въ письмѣ къ Келестину св. Кириллъ описываетъ все, что произошло отъ ереси Несторіевой; упоминаетъ о письмѣ своемъ къ Египетскимъ пустышкамъ и о двухъ письмахъ къ Несторію, противъ котораго возстать вынудила его необходимость. Потомъ изображаетъ состояніе Константинопольской церкви слѣдующимъ образомъ: «никто не ходитъ въ собраніе Несторія, кромѣ немногихъ,—и то людей легковѣрныхъ и льстивыхъ. Почти всѣ монастыри, архимандриты и многіе изъ сенаторовъ не сообщаются съ нимъ, изъ опасенія оскорбить вѣру». Наконецъ говоритъ, что надобно немедленно пресѣчь зло, и что онъ, по древнему обыкновенію ихъ церковей, увѣдомляетъ его о семъ, и проситъ изъяснить свое мнѣніе: должно ли еще сообщаться съ Несторіемъ, или прямо объявить ему, что его всѣ оставятъ, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ заблужденіи? Съ сѣмъ письмомъ св. Кириллъ отправилъ въ Римъ діакона Поспдонія, вручивъ ему еще

сочиненіе, въ которомъ кратко изложено ученіе Несторія, и то, какимъ образомъ Несторій изложилъ священника Филиппа.

Въ письмахъ къ другимъ епископамъ св. Кириллъ защищаетъ себя, объясняя, что не онъ, а Несторій причиною смятеній, поколебавшихъ церковь. Въ письмѣ къ Акакію Мелитскому представляетъ, что на епископовъ возложено храненіе священнаго сокровища—вѣры, и что отъ нихъ потребуется нѣкогда отчетъ, такимъ ли они передали его потомству, какимъ получили. «Я охотно забываю, продолжаетъ онъ, неправды и клеветы: Богъ разсудитъ ихъ! Только бы вѣра была спасена; впрочемъ я никому не уступлю въ дружбѣ къ Несторію! Если мы обязаны любить враговъ своихъ, то какъ намъ не любить своихъ братьевъ и сослужителей? Но если кто предаетъ вѣру, то мы не должны измѣнять своей совѣсти, хотя бы намъ угрожали и опасностію жизни; иначе какъ осмѣлимся мы хвалить предъ народомъ подвиги мучениковъ?»

Несторій, получивъ второе письмо св. Кирилла, отвѣчалъ на оное довольно пространно.

Надменно совѣтовалъ св. Кириллу съ большимъ прилежаніемъ перечитать древнихъ учителей; обвинялъ его въ томъ, будто онъ Слово Божественное считалъ способнымъ страдать, тогда какъ св. Кириллъ явно отрицалъ это; показывалъ видъ, что соглашается на *дѣйствительное соединеніе*: ибо говорилъ, что имя *Христосъ* означаетъ существо страстное и безстрастное въ одномъ лицѣ, и что два естества соединены *εις ενος προβολη βουχρησιν*, но на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ употребленія сихъ выраженій въ другихъ его сочиненіяхъ, онъ разумѣлъ подъ ними только соединеніе воли и достоинства, такъ что, по его мнѣнію, Богъ и человѣкъ составляютъ одно лице, — соединившись между собою только нравственно, а не дѣйствительно. Посему онъ не употребляетъ слова: *υποσχις*, но только — *προβολη*, которое менѣе выражаетъ; слово: *ενωσις* замѣняетъ словомъ *βουχρησιν*, также менѣе значительнымъ. Далѣе утверждаетъ, что св. Дѣву должно называть *Христородицею*, а не *Богородицею*; — что, хотя тѣло І. Христа есть храмъ Божества, впрочемъ Божеству не могутъ быть приписаны принадлежности тѣла, каковы

на прим. рожденіе, страданіе, смерть: кто же ихъ приписываетъ, тотъ не чуждъ заблужденій Арія, Аполлинарія и другихъ еретиковъ. Наконецъ говоритъ: «миѣ правится ревность, съ какою ты печешься о тѣхъ, которые у насъ соблазняются; благодарю тебя за это: но знай, что твой клирикъ и тѣ, которые изложены здѣсь св. Соборомъ за Манхейство, обманываютъ тебя. Ибо дѣла церкви со дня на день усовершаются, народъ пріобрѣтаетъ яснѣйшее Богопознаніе, домъ царскій наслаждается радостію, видя, что ученіе проясняется и православная вѣра беретъ преимущество надъ всѣми ересями» (*). Св. Кириллъ, видя изъ надменнаго тона сего письма и изъ рассказовъ другихъ, что Несторію покровительствуетъ Дворъ, и что ересь его вездѣ съ успѣхомъ распространяется, послалъ къ Императору Θεодосію младшему и Принцессамъ, сестрамъ его, пространныя разсужденія о вѣрѣ. Онъ опровергаетъ въ нихъ различныя ереси касательно воплощенія, и въ частности распространяется о ереси Несторіе-

(*) Concil. Ephes. pag. 321.

вой. Въ опроверженіи ссылается на многихъ св. отцевъ, и, между прочими, на св. Златоуста; приводитъ также многія мѣста изъ новозавѣтныхъ священныхъ писателей въ доказательство дѣйствительнаго соединенія Слова съ чело-вѣческимъ естествомъ въ лицѣ І. Христа (*).

Между-тѣмъ Несторіи, не получая отвѣта отъ Келестина, написалъ къ нему другое письмо, въ которомъ, такъ какъ и въ первомъ, говоритъ сначала объ изгнанныхъ Пелагіанахъ; потомъ касается православныхъ Константинопольскихъ, по его словамъ, еретиковъ (**). Келестинъ, получивъ его письма и сочиненія, велѣлъ перевести ихъ на Латинскій языкъ, и написать трактатъ для утвержденія истинной вѣры противъ новой ереси, что и было исполнено Іоанномъ Кассіаномъ, который зналъ языкъ Греческій и былъ весьма свѣдущъ въ Богословіи. Въ трактатѣ Кассіана о воплощеніи говорится, что заблужденія Пелагіанъ произвели ересь Несторіеву. Ибо они утверждали,

(*) Concil. Ephes. pag. 45. 105. 225.

(**) Ibid. pag. 351.

что І. Христосъ правильнымъ употребленіемъ своей свободной воли заслужилъ то, что сдѣлался храмомъ Сына Божія. Послѣ сего Келестинъ, когда получилъ отъ св. Кирилла подробныя извѣстія о всѣхъ дѣйствіяхъ Несторія, и увидѣлъ изъ нихъ, что отъ Несторія нельзя ожидать исправленія, собралъ Соборъ въ Римѣ, на которомъ сочиненія Несторіевы были изслѣдованы, сравнены съ ученіемъ св. отцевъ и осуждены; а св. Кириллу поручено было привести въ исполненіе судъ сего Собора. Папа въ тотже день написалъ 7-мь писемъ къ епископамъ главныхъ престоловъ Восточной церкви, именно: къ св. Кириллу, къ Несторію, къ духовенству Константинопольскому, къ Іоанну Аптіохійскому, къ Руфу Эссалоникійскому, къ Ювеналію Іерусалимскому и Флавіану Филиппійскому, и отправилъ ихъ чрезъ діакона Посидонія вмѣстѣ съ соборнымъ опредѣленіемъ къ св. Кириллу.

Въ письмѣ къ св. Кириллу Папа хвалитъ его неусыпную ревность и твердость; объявляетъ ему, что онъ совершенно согласенъ съ его мыслями о воплощеніи; внушаетъ, что надобно

остановить Несторія; представляетъ, что, если Несторій будетъ опровергать ученіе Апостольское, и въ продолженіе 10-ти дней, считая отъ полученія письма, не предастъ анаѳемъ своего нечестиваго ученія, то будетъ отсѣченъ отъ тѣла церкви (*). Это же самое объявляетъ и самому Несторію въ письмѣ къ нему. Касательно же Пелагіанъ говоритъ такъ: «извѣстно, что епископы Пелагіанскіе, о которыхъ ты спрашиваешь меня, справедливо осуждены и свержены съ своихъ престоловъ. Удивительно, что ты терпишь людей, отвергающихъ первородный грѣхъ». Въ семь же письмѣ онъ говоритъ Несторію, что молва о его хорошихъ качествахъ обманула его; что онъ много ожидалъ отъ него хорошаго; наконецъ заключаетъ такъ: «знай, что, если ты объ І. Христѣ, Богѣ нашемъ, будешь учить не такъ, какъ учить Римская, Александрійская и вся православная церковь, и какъ учила церковь Константинопольская до прибытія твоего, и если въ продолженіе 10-ти дней, считая со времени полученія сего объяв-

(*) Concil. Ephesin. pag. 345.

ленія, совершенно не оставишь и письменно не отвергнешь своего новаго ученія: то будешь отсѣченъ отъ общества всей православной церкви. Сіе мнѣніе со всѣми актами мы отправили чрезъ діакона Посидонія къ еп. Александрійскому, съ тѣмъ, чтобъ онъ дѣйствовалъ онъ нашего имени, и объявилъ наше рѣшеніе всѣмъ нашимъ братіямъ». Письмо къ клиру и народу Константинопольскому исполнено увѣщаній — пребывать твердыми въ вѣрѣ православной, и утѣшеній для тѣхъ, коихъ Несторій преслѣдовалъ. Папа объявляетъ въ немъ, что всѣ отлученія, произнесенныя Несторіемъ послѣ того, какъ онъ сталъ проповѣдывать свои заблужденія, недѣйствительны. Далѣе прибавляетъ, что, по причинѣ дальняго растоянія, онъ не можетъ лично участвовать въ семъ дѣлѣ, но уполномочилъ властію своего престола св. Кирилла Александрійскаго, уступивъ ему свое мѣсто и права (*). Подобнаго содержанія и прочія письма Келестина (**).

(*) Concil. Ephesin. pag. 364.

(**) Ibid. pag. 376.

Св. Кирилль, получивъ письма отъ Келестина, разослалъ ихъ по адресамъ, присоединивъ отъ себя два письма: къ Иоанну Антиохійскому (*) и Ювеланію Іерусалимскому (**). Въ письмѣ къ Иоанну онъ увѣщаетъ его послѣдовать опредѣленію собора Римскаго, если не хочетъ отдѣлиться отъ всей западной церкви. Иоаннъ, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Несторіемъ, и привязанный къ нему узами искренней дружбы, получивъ письмо св. Кирилла вмѣстѣ съ письмомъ отъ Келестина, послалъ ихъ къ Несторію, и въ особомъ письмѣ (***) совѣтовалъ ему дать миръ церкви. «Прошу тебя, писалъ онъ, прочти сія письма съ спокойнымъ духомъ, поручи нѣкоторымъ изъ друзей своихъ прочесть ихъ, и позволь имъ свободно представить тебѣ не то, что для тебя пріятнѣе, но то, что полезнѣе. Хотя 10 дней,—терминъ, назначенный въ письмѣ еп. Келестина, очень кратокъ; впрочемъ это не помѣха: можно это дѣло кон-

(*) Concil. Ephesin. pag. 377.

(**) Ibid. pag. 385.

(***) Ibid. pag. 387.

читать въ одинъ день, даже въ нѣсколько часовъ. Ибо что можетъ быть легче, какъ, говоря о воплощеніи Господа нашего, употребить то слово, которое употребляли многіе отцы, и которое прямо выражаетъ рожденіе Его отъ Дѣвы? Посему не отвергай сего слова какъ-бы опаснаго, и не бойся унизиться переменною своего мнѣнія. Если ты также мыслишь и чувствуешь, какъ мыслятъ и чувствуютъ св. отцы и учителя церкви, — что я слышалъ отъ многихъ людей, съ равною любовію къ тебѣ и ко мнѣ расположенныхъ, — то для чего боишься высказать свое здоровое ученіе, особенно когда произошло отъ сего столько шума? Ибо, повѣрь мнѣ, братъ боголюбезный, что этимъ занимаются какъ въблизи, такъ и вдали отъ насъ; вся церковь колеблется, и вѣрные каждый день и вездѣ спорятъ объ одномъ словѣ. Ты самъ можешь ясно видѣть это изъ самыхъ обстоятельствъ. Западъ, Египеть и даже, можетъ быть, Македонія — готовы разорвать единство, которое Богъ даровалъ своей церкви». Далѣе Іоаннъ сильно настаиваетъ, чтобы Несторіи употребилъ слово: *Богородица*, потому что никто изъ

учителей церкви не отвергалъ онаго, а напротивъ весьма многіе употребляли, не впадши во вредныя заблужденія. Наконецъ прибавляетъ: «если и прежде сихъ писемъ многіе намъ не благопріятствовали, то что они сдѣлаютъ теперь, усилившись такимъ авторитетомъ? Пишу это тебѣ не отъ себя одного, но по совѣту многихъ епископовъ, твоихъ друзей, которые были при полученіи мною сихъ гибельныхъ писемъ. Заклинаю тебя, увѣдомь меня, какъ тебѣ это покажется, или, лучше, что тебѣ будетъ полезно».

Тронулось ли ожесточенное сердце Несторія радушными совѣтами искренней дружбы? Раскаялся ли еретикъ? Не только не раскаялся, но даже объявилъ, что ему не въ чемъ и раскаяваться. «Думалъ ли я, говоря онъ въ отвѣтъ Іоанну Антиохійскому, подвергнуться клеветѣ касательно чистоты вѣры, — я, который доселѣ сражаюсь со всѣми ересями!» Чтобы отклонить всякое недоумѣніе о себѣ, и успокоить Іоанна, столь искренно къ нему расположеннаго, онъ говорилъ далѣе: «я нашелъ церковь раздѣленною: одни называли св. Дѣву только

Матерію Бога (Богородицею), другіе только Матерію человѣка (человѣкородицею); я, чтобъ согласить и тѣхъ и другихъ, назваъ ея Матерію Христа (Христородицею), потому что это слово ясно означаетъ и того и другаго — и Бога и человѣка. И такъ не безпокойся объ этомъ дѣлѣ, и будь увѣренъ, что я всегда держусь одного мнѣнія въ истинной вѣрѣ. Если дѣло, какъ я надѣюсь, дойдетъ до Собора, то все урядочимъ безъ соблазна и дружелюбно. Ты менѣе всѣхъ долженъ дивиться безразсудной дерзости Египтянина, которой столько примѣровъ у тебя предъ глазами». Этимъ онъ указываетъ на св. Кирилла. Наконецъ заключаетъ такъ: «если Богу угодно, то скоро оправдается мое поведеніе» (*).

Между-тѣмъ св. Кириллъ собралъ въ Александріи Соборъ изъ Египетскихъ епископовъ. На немъ утверждено было опредѣленіе Собора Римскаго, и написано соборное письмо къ Несторію, которое было послѣднимъ для него увѣщаніемъ. Въ немъ епи-

(*) Synodic. Baluz. al. coll. Chr. Lup. c. 3.

скопы объявляютъ Несторию, что если въ назначенный Келестиномъ срокъ онъ не отвергнетъ своихъ заблужденій, то они не хотятъ болѣе имѣть съ нимъ общенія, и не будутъ признавать его епископомъ; напротивъ тѣхъ, которые имъ низложены или отлучены, примутъ въ свое общеніе. «Впрочемъ, говорятъ они, недостаточно, если ты признаешь только Никейскій символъ: ибо, исповѣдуя его, ты можешь неправильно понимать и превратно толковать его. Ты долженъ письменно и съ клятвою исповѣдать, что нечестивые свои догматы предаешь анаѳемѣ, и впредь будешь вѣрить и учить такъ, какъ вѣримъ и учимъ всѣ мы, и не только мы, но и всѣ епископы восточные и западные, и всѣ пастыри церкви, потому что св. Соборъ Рямскій и всѣ мы признаемъ, что писма, посланныя тебѣ Александрійскою церковію, православны и непогрѣшительны». Далѣе въ семъ соборномъ письмѣ содержится исповѣданіе вѣры по образцу Никейскаго символа; къ нему прибавлено пространное изъясненіе таинства воплощенія, въ которомъ говорится, что Сынъ Божій содѣлался человѣ-

комъ, и родился отъ св. Дѣвы, не премѣнивъ естества, т. е. такъ, что ни плоть не превратилась въ Божество, ни Божественное естество не превратилось въ человѣчество,—(родился отъ св. Дѣвы) безъ всякаго измѣненія и безъ всякаго смѣшенія, однакожь такъ, что Слово соединилось съ человѣчествомъ единствомъ вѣчнымъ и стало—одинъ Христосъ; что по сему нельзя ни отдѣлять Бога отъ человѣка, ни почитать ихъ соединенными просто, — только единствомъ нравственнымъ; нельзя говорить, чтобы Слово обитало въ Сынѣ Маріи, какъ въ другомъ человѣкѣ, ни называть І. Христа Богоносцемъ; должно беречься сего выраженія, или подобныхъ, какъ то: я почитаю облеченіе по облекшемуся, почитаю видимого по невидимому; должно признавать, что Сынъ Божій пострадалъ въ видимой своей плоти, предалъ себя за насъ, умеръ. Поелику св. Дѣва родила Бога, вѣчно соединеннаго съ естествомъ человѣческимъ, то она должна быть называема Матерію Бога, Богородицею». Доказательство, заимствованное отъ таинства Евхаристіи, содержится въ слѣдующихъ словахъ: «мы возвѣщаемъ смерть

Христа, и исповѣдуемъ Его воскресеніе и вознесеніе, слава въ церкви безкровную жертву. Приемля святую плоть и безцѣнную кровь Спасителя нашего І. Христа, мы освящаемся, — и приемлемъ ее не какъ плоть человѣческую, въ которой обитало Божество, но какъ животворную, которая принадлежитъ Слову». Письмо сіе оканчивается 12-ю славными анаѳемами, въ которыхъ заключается вся сущность дѣла, и которыя направлены противъ всѣхъ еретическихъ предложеній Несторія.

АНАФЕМЫ СВ. КИРИЛЛА.

1) Если кто не признаетъ Еммануила Богомъ истиннымъ, и потому св. Дѣву—Богородицею: ибо она родила плотски Слово Божіе, содѣлавшееся плотію: да будетъ анаѳема!

2) Если кто не признаетъ, что Слово Бога Отца соединилось съ плотію вѣчностно, и что одинъ Христосъ съ своею плотію, т. е. что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ: да будетъ анаѳема!

3) Если кто въ одномъ Христѣ раздѣляетъ вѣчностно послѣ соединенія, соединяя ихъ однимъ соприкосновеніемъ, по достоинству, или

по важности, или по силѣ, — а не напротивъ — сопряженіемъ по естественному соединенію: да будетъ анаѳема!

4) Если кто слова, встрѣчающіяся въ Писаніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ, и сказанныя или святыми о Христѣ, или Самимъ Христомъ о Себѣ самомъ, относятъ къ двумъ лицамъ или вѣпостасямъ, и нѣкоторыя изъ нихъ приписываетъ Ему какъ человѣку, отдѣльно отъ Бога Слова, особо разумѣемому, а нѣкоторыя, какъ Богоприличныя, одному только Слову отъ Бога Отца: да будетъ анаѳема!

5) Если кто дерзнетъ назвать Христа человекомъ — Богоносцемъ, а не напротивъ — истиннымъ Богомъ, такъ какъ Онъ есть Сынъ единый и по естеству, поколику Слово содѣлалось плотію, и пріискрениѣ пріюбщилось нашей плоти и крови: да будетъ анаѳема!

6) Если кто говоритъ, что Слово, которое отъ Бога Отца, есть Богъ или Владыка Христа, а не напротивъ исповѣдуетъ Его Богомъ и вмѣстѣ человекомъ, такъ какъ Слово стало плотію по Писаніямъ: да будетъ анаѳема!

7) Если кто скажетъ, что въ Иисусѣ, какъ въ

человѣкъ, дѣйствовалъ Богъ—Слово, и что Онъ облеченъ славою Единороднаго, какъ—бы другой кромѣ Его существующій: да будетъ анаема!

8) Если кто дерзнетъ сказать, что воспринятаго человѣка должно вмѣстѣ съ Богомъ—Словомъ почитать, вмѣстѣ съ Нимъ прославлять, и вмѣстѣ съ Нимъ называть Богомъ, какъ—бы одного въ другомъ (ибо эту мысль раждаетъ частица: *sz*), вмѣсто того, чтобы чтить Еммануила однимъ поклоненіемъ, и возсылать Ему одно славословіе, поелику Слово стало плотію: да будетъ анаема!

9) Если кто скажетъ, что единый Господь І. Христосъ прославленъ былъ отъ Отца—какъ—бы чуждою Себѣ—тою силою, которую Онъ чрезъ Него употреблялъ и отъ Него принялъ, — силою преодолевать духовъ нечистыхъ, и производить между людьми чудеса, вмѣсто того, чтобы признать Духа, чрезъ котораго Онъ творилъ чудеса, Его собственнымъ: да будетъ анаема!

10) Божественное Писаніе говоритъ, что І. Христосъ содѣлался Первосвященникомъ и

Апостоломъ нашего исповѣданія, и что Онъ принесть Себя за насъ въ воню благоуханія Богу и Отцу. И такъ, если кто скажетъ, что Архiereй и Апостоль нашъ былъ—не самое Слово Божіе (пбо оно содѣлалось плотію и подобнымъ намъ человѣкомъ), но какъ—бы другой, кромѣ Его особо существующій, — человѣкъ рожденный отъ жены; или если кто скажетъ, что Онъ принесть жертву и за Себя—самаго, а не напротивъ за насъ однихъ, ибо не имѣлъ нужды приложить жертву за Себя Тотъ, Кто не зналъ грѣха: да будетъ анаѣема!

11) Если кто не исповѣдуетъ, что плоть Господа животворяща и есть плоть собственно Слова Отцаго, а относитъ ее къ другому лицу, кромѣ Его существующему, по соединенному съ Нимъ по достоинству, или такому, въ которомъ только живетъ Божество,—вмѣсто того, чтобы признавать плоть Господа животворящею, какъ мы сказали, потому что она собственно принадлежитъ Слову, которое имѣетъ силу все оживотворять: да будетъ анаѣема!

12) Если кто не исповѣдуетъ, что Слово Божіе пострадало плотію, было распято плотію,

вкусило смерть плотію и содѣлалось перворожденнымъ изъ мертвыхъ, поелку Оно, какъ Богъ, есть жизнь и существо животворящее: да будетъ анаеема!

Къ сему письму св. Кириллъ присоединилъ два другіе: одно къ клиру и народу Константинопольскому, другое къ аввамъ Константинопольскихъ монастырей (*). Съ ними отправилъ въ Константинополь 4-хъ епископовъ, которымъ также поручено было отдать Несторию соборное письмо отъ Папы Келестина.

Епископы, посланные изъ Александріи съ соборными письмами, еще не прибыли въ Константинополь, какъ Императоръ, видя, что расколъ грозитъ раздѣлить всю церковь, потому что св. Кириллъ, по его мнѣнію, виновникъ всѣхъ возмущеній, имѣлъ на своей сторонѣ весь Западъ, а Несторіи, котораго вѣру онъ почиталъ чистою, былъ въ связи съ большею частию епископовъ Восточныхъ, почелъ необходимымъ собрать Вселенскій Соборъ, чего давно желали православные, притѣсняемые Несто-

(*) Concil. Ephesin. pag. 419. 421.

ріємъ (*), равно какъ и самъ Несторій (**). Последній надѣялся усилиться на Соборѣ, при содѣйствіи свѣтской власти, и осудить св. Кирилла. Императоръ назначилъ быть Собору въ слѣдующемъ 431-мъ году, въ день Пятидесятницы, въ городѣ Ефесѣ. Св. Кириллу было послано пригласительное письмо (***), и поставлено въ обязанность извѣстить всѣхъ епископовъ смежныхъ провинцій, а также и западныхъ о созваніи Вселенскаго Собора, и пригласить ихъ. Въ семъ письмѣ Θεодосій говоритъ, что твердость государства основывается на благочестіи и защитѣ церкви, и поелику Богъ поручилъ ему управленіе государствомъ, то онъ главною обязанностію почитаетъ сохранять миръ церкви; что, видя ее возмущаемою новыми спорами, и признавая необходимымъ собрать Вселенскій Соборъ, для возстановленія порядка, повелѣваетъ, чтобы онъ (св. Кирилл), для торжествованія сего Собора, пригласилъ своихъ митрополитовъ собраться къ

(*) Concil. Ephesin. pag. 425.

(**) Evagr. Hist. eccl. Lib. I. c. VII.

(***) Concil. Ephesin. pag. 435.

назначенному сроку въ Ефесъ, и самъ прибылъ туда съ нѣкоторыми епископами. Кромѣ сего окружнаго письма, Императоръ написалъ къ св. Кириллу особенное (*), въ которомъ, почитая сего св. мужа главнымъ виновникомъ всѣхъ смятеній, происшедшихъ въ церкви, изъясняетъ ему свое негодованіе, и жалуется на то, будто бы онъ, написавши различныя письма къ нему самому, къ супругѣ его Евдоксіи, и сестрѣ, Принцессѣ Пульхеріи, хотѣлъ посѣять сѣмена вражды въ домѣ царскомъ. Впрочемъ позволяетъ ему и даже убѣждаетъ—стараться на Соборѣ, сколько возможно, о возстановленіи спокойствія въ церкви.

Несторій, предвидя бурю, готовую разразиться надъ нимъ, и желая отклонить ея удары, написалъ еще письмо къ Папѣ Келестину (*), въ которомъ всячески старается привести въ подозрѣніе св. Кирилла. «Я узналъ, говоритъ онъ, что Кириллъ, уstraшенный представленными противъ него обвиненіями, ста-

(*) Concil. Eph. pag. 433.

(**) Merc. Garn. pag. 80.

рается какимъ-нибудь образомъ отклонить судъ св. Собора, который будетъ собранъ для разрѣшенія сихъ обвиненій, и привязывается къ словамъ: *Богородица* и *Христородица*, изъ коихъ одно допускаетъ, а другое отвергаетъ, хотя нѣкогда допускалъ и то и другое. По мнѣ, лучше употреблять слово: *Христородица*, потому что его употребляли Ангелы и Евангелисты». Далѣе Несторій ссылается на тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о временномъ рожденіи Сына Божія, и гдѣ Онъ называется Иисусомъ или Христомъ. Опять настаиваетъ на томъ, что св. Дѣву должно называть Матерію Христа (*Христородицею*), такъ-какъ это слово означаетъ и то и другое естество Христа, т. е. Божеское и человѣческое. «Я это писалъ, продолжаетъ онъ, и къ епископу Александрійскому, какъ ты можешь видѣть изъ писемъ, посланныхъ къ тебѣ. Впрочемъ благочестивѣйшему Императору угодно собрать Вселенскій Соборъ, на которомъ будутъ разсуждать о другихъ дѣлахъ церковныхъ: ибо что касается до спора о словахъ, я не почитаю его труднымъ».

Несторій, какъ видно изъ самага письма, еще

не зналъ того, что Папа уже рѣшительно возсталъ противъ него. Это онъ долженъ былъ узнать отъ св. Кирилла.

Посланные св. Кирилломъ епископы, по прибытіи въ Константинополь, — въ воскресный день, въ кафедральной церкви, въ присутствіи всего клира и почти всѣхъ знатныхъ людей, подали Несторию соборныя письма. Но надменный еретикъ не смирился и послѣ того, какъ прочиталъ въ нихъ свое осужденіе, и узналъ, что противъ него возсталъ весь Западъ и Египетъ. Въ душѣ его еще съ большею силою закипѣла ярость противъ св. Кирилла. Судъ Соборовъ Римскаго и Александрійскаго сдѣлался извѣстнымъ во всемъ Константинополѣ. Несторій, чтобъ успокоить нѣсколько народъ, объявилъ отъ себя 12-ть анафемъ, противоположныхъ Кирилловымъ (*), и въ тоже время говорилъ съ кафедры рѣчи, въ которыхъ кратко повторялъ нечестивое свое ученіе, стараясь представить оное не столь важнымъ, чтобъ имъ занимался Соборъ Вселенскій (**). По его

(*) Concil. Ephesin. pag. 423.

(**) Mercator Tom. 2. Edit. Garn. Serm. 12. 13.

мнѣнію, Соборъ прежде всего долженъ былъ заняться не его ученіемъ, но тѣмъ въ чемъ, онъ обвинялъ св. Кирилла. «Не надобно, говорилъ онъ, спорить о словахъ; св. Дѣва есть Матерь Христа,—и не должно болѣе требовать. Неудивительно, что Египтянинъ требуетъ отъ меня болѣе, и хочетъ осудить меня на Соборѣ за одно слово; кто не знаетъ, что епископы Александрійскіе издавна завидуютъ Константинопольскимъ, и враждуютъ противъ Антиохійцевъ? Всякому извѣстно, какъ св. Златоустъ былъ гонимъ гордымъ Теофиломъ, дядею Кирилла». Такъ коварствои злоба говорили устами Несторія. Ему извѣстно было, что св. Кириллъ изъ всѣхъ епископовъ былъ самымъ искуснымъ, сильнымъ и твердымъ въ преніяхъ; посему онъ ничего не опускалъ, чтобъ уменьшить его авторитетъ и сдѣлать подозрительнымъ; старался даже оклеветать его какъ преступника; говорилъ, будто онъ (св. Кириллъ) вооружился противъ него золотомъ, т. е. подкупилъ тѣхъ, которые отдѣлились отъ Несторія. Объ анаемахъ св. Кирилла между прочимъ говорилъ, что въ нихъ содержится ученіе по-

грѣшительное. Это мнѣніе Несторія раздѣлялъ и другъ его, Іоаннъ Антиохійскій. Послѣдній оскорбился ими и думалъ, что св. Кириллъ, возставая противъ Несторія, впалъ въ другую крайность—въ ересь Аполлинаріеву. Посему онъ препоручилъ двумъ знаменитымъ епископамъ своей епархіи: Андрею Самосатскому и Θεодориту Кирскому, написать отвѣтъ на соборное письмо св. Кирилла (*). Андрей Самосатскій вскорѣ выдалъ книгу отъ имени восточныхъ, которые будто одобрили ее на какомъ-то соборѣ; Θεодоритъ съ своей стороны также издалъ сочиненіе еще язвительнѣйшее, нежели книга Андрея. Такимъ образомъ еретическое ученіе Несторія, сверхъ авторитета своего виновника снискало себѣ знаменитыхъ защитниковъ въ Іоаниѣ Антиохійскомъ, Андрѣ Самосатскомъ и Θεодоритѣ Кирскомъ, которыхъ почитали тогда славными учителями церкви. Но что болѣе всего надмевало и ободряло Несторія,—это было сильное покровительство Двора. Не смотря впрочемъ на быстро возра-

(*) Cave Hist. Litter. pag. 265. Saec. Nest.

стающую силу зла, ревность св. Кирилла не охладѣвала: онъ, какъ добрый воинъ Христовъ, неутомимо подвизался за истину. Увидѣвъ вышедшія противъ себя сочиненія, онъ скоро издалъ своихъ три (*): въ первомъ изъ нихъ защищался отъ притязаній Андрея Самосатскаго; во второмъ опровергалъ Θεодорита Кирскаго; третье сочиненіе противоположено рѣчамъ Несторія, произнесеннымъ противъ Прокла.

Но ужасное зло уже достигло крайней степени; соблазнъ распространился по всему Востоку и Западу; всеобщее волненіе колебало умы и сердца Христіанъ; потрясенная церковь близка была къ раздробленію на части; мирное стадо Христово готово было раздѣлиться. Среди сихъ смутныхъ обстоятельствъ, радостная для всѣхъ вѣсть о созваніи Вселенскаго Собора оживила прискорбныя сердца вѣрныхъ. Онъ долженъ былъ утвердить истину, успокоить слабую совѣсть сомнѣвающихся, примирить враждующихъ и водворить въ церкви Христовой тишину и согласіе. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали

(*) Concil. Ephesin. pag. 827. 887. 889. 891. 1027.

его, и съ надеждою устремляли взоры свои на Ефесъ.

II.

Приближался день Пятьдесятницы, — и представители Христіанства отвсюду начали съѣзжаться въ Ефесъ. Св. Кирилль Александрійскій, въ сопровожденіи 40 Египетскихъ епископовъ (*), прибылъ сюда за 5 или за 6 дней до праздника. Около сего же времени прибылъ и Несторій. Его сопровождали 10 епископовъ, охранные воины и 2 вельможи: Кандидіанъ и Иринеи, изъ коихъ первый, начальникъ преторіанской стражи, былъ посланъ Императоромъ для сохраненія тишины и порядка во время соборныхъ засѣданій, а послѣдняго влекла въ Ефесъ одна дружба съ Несторіемъ. Спустя 5 дней послѣ Пятьдесятницы прибылъ Ювеналій Іерусалимскій съ Палестинскими епископами, вскорѣ за нимъ — Флавіанъ Фессалонійскій съ епископами Македонскими. Но Іоаннъ Антіохійскій со многими Сирскими епи-

(*) Vid. Apolog. Cyrill. ad Theodo. Concil. Ephesin. pag. 1052. et Epist. schis. pag. 605.

скопами и митрополитами находился еще въ пути (*). За 5 или за 6 дней до своего прибытія, онъ прислалъ къ св. Кириллу письмо, въ которомъ изъявлялъ ему великую дружбу и нетерпѣливое желаніе съ нимъ видѣться. «Много потерпѣвши, писалъ онъ, въ 30-ти дневномъ пути, я наконецъ, по твоимъ молитвамъ, стою предъ вратами. Молись за насъ, чтобъ намъ чрезъ 5 или 6 дней благополучно окончить путь и притти въ твой объятіа, мужъ святой и любезный». Вмѣстѣ съ симъ письмомъ прибыли въ Ефесъ два митрополита изъ спутниковъ Іоанна. Когда св. Кириллъ и другіе епископы спросили у нихъ о причинѣ медлительности Іоанна, то они отвѣчали: «онъ велѣлъ сказать, что если промедлитъ далѣе (5 или 6 дней), то не откладывали бы Собора, а дѣлали что нужно» (**).

Между-тѣмъ прошло уже 15 дней послѣ срока, назначеннаго Императоромъ; болѣе 200 епископовъ собралось изъ различныхъ областей.

(*) Socrat. Histor. Eccl. pag. 306.

(**) Concil. Ephesin. pag. 443.

Многимъ изъ нихъ не позволяли долѣе медлить издержки; многіе сдѣлались нездоровыми; нѣкоторые даже умерли въ Ефесѣ. Всѣ роптали на медленность Іоанна, и многіе явно говорили, что онъ не хочетъ присутствовать на Соборѣ, изъ опасенія, чтобъ при немъ не осудили его друга и одноземца (*). Св. Кириллъ совѣтуется, какъ поступить въ дѣлѣ столь трудномъ и вмѣстѣ важномъ. Онъ предвидѣлъ, что, если отложить далѣе рѣшеніе дѣла, то зло только увеличится; ибо Несторій не преминетъ воспользоваться различными происками вельможъ, которыхъ онъ успѣлъ уже преклонить на свою сторону; притомъ же Императоръ касательно срока собранія ясно выразился, что, если кто не явится въ Ефесъ вскорѣ послѣ Пасхи, къ празднику Пятидесятницы, тотъ ничѣмъ не можетъ быть извиненъ ни предъ Богомъ ни предъ людьми; ибо онъ преслушаніемъ своимъ покажетъ только нечистоту совѣсти. Посему Іоаннъ не имѣлъ бы никакого права оскорбиться, еслибы, дожидавшись его столько времени,

(*) Epist. Cyrill. ad Dalm. Concil. Ephesin. pag. 562.

наконецъ стали дѣйствовать и безъ него; да и самъ онъ, хотя нерѣшительно, изъявилъ на то согласіе чрезъ двухъ митрополитовъ. Западные послы находились еще въ пути; но это не было препятствіемъ для открытія Собора, потому что Папа, а съ нимъ и вся западная церковь самымъ удовлетворительнымъ образомъ выразили свое мнѣніе касательно спорнаго предмета въ соборномъ письмѣ. Итакъ ученіе Несторія было ясно и всѣмъ извѣстно. Двѣсти епископовъ, изъ коихъ многіе имѣли порученіе дѣйствовать отъ лица другихъ ближнихъ епископовъ, нетерпѣливо ожидали рѣшенія дѣла. Все это расположило св. Кирилла приступить скорѣе къ открытію Собора, — и онъ назначилъ собраться всѣмъ епископамъ 22-го Іюня въ большомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы.

21-го Іюня посланы были къ Несторію 4 епископа просить, чтобъ онъ явился въ слѣдующій день на Соборъ. Несторіи отвѣчалъ имъ: «подумаю, и, если мнѣ заблагоразсудится, приду». Между-тѣмъ желая, вѣроятно, составить свой отдѣльный соборъ, послалъ къ Мемнону, еп. Ефесскому, просить, чтобъ для него

отворили церковь св. Іоанна. Но Мемнонь отказалъ ему въ этомъ, зная, что отъ сего можетъ притти въ волненіе народъ, который смотрѣлъ на Несторія какъ на явнаго еретика. Въ тотже день епископы, державшіе сторону Несторія, написали къ св. Кириллу и Ювеналію Іерусалимскому протестъ, въ которомъ говорили, что нужно дожидаться Іоанна Антиохійскаго, и не принимать на Соборъ тѣхъ, которые изложены и отлучены своими епископами. Къ сему протесту подписались 68 епископовъ изъ Сиріи, Азіи и Оракіи, и устно объявили, что они тогда только явятся на Соборъ, когда будутъ позваны Кандидіаномъ (*).

Кандидіанъ, узнавши, что св. Кириллъ и другіе епископы собрались утромъ въ храмъ Пресвятой Дѣвы, тотчасъ явился туда и сказалъ въ собраніи св. отцевъ, что отъ Императора есть повелѣніе—не составлять отдѣльныхъ собраній, но все производить съ общаго согласія. Епископы отвѣчали, что они не знаютъ о повелѣніяхъ Императорскихъ, и просили

(*) Concil. Ephesin. Act. I. pag. 443. 566.

Кандидіана показати имъ письмо отъ Императора (*). Кандидіанъ сперва отговаривался тѣмъ, что не полное было собраніе; наконецъ, по усиленной просьбѣ епископовъ, показалъ имъ скрываемое доселѣ письмо отъ Императора (**), которое, хотя адресовано было къ Собору но содержало повелѣнія, относящіяся лично къ одному Кандидіану. Епископы узнали изъ него слѣдующее: Кандидіану повелѣвается быть на Соборѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ не вмѣшивался въ догматическіе вопросы, ибо это принадлежитъ только епископамъ. Онъ не долженъ допускать въ Ефесъ ни монаховъ, ни свѣтскихъ людей, если ихъ увлечетъ туда одно любопытство, потому что лишніе люди будутъ только нарушать спокойствіе соборныхъ засѣданій. Ему повелѣвается тщательно наблюдать, чтобы на Соборѣ не было никакихъ распрій и не говорили ничего обиднаго; особенно же—чтобы никто изъ епископовъ не отлучался ни домой, ни ко Двору, ни въ другое мѣсто преж-

(*) Concil. Eph. pag. 591.

(**) Ibid. pag. 441.

де рѣшенія дѣла; чтобы на Соборѣ не занимались предметами посторонними, не рѣшивъ главнаго; чтобы ни Соборомъ, ни публичнымъ судомъ Ефесскимъ не рѣшались дѣла свѣтскія или уголовныя; все подобное должно быть отсылаемо въ Константинополь. Въ концѣ письма говорится, что Иринеѣ не имѣеть никакого участія ни въ дѣлахъ Собора, ни въ порученіяхъ, сдѣланныхъ Кандидіану, и сопутствуетъ Несторію по одной дружбѣ съ нимъ. Когда св. отцы Собора и по прочтеніи сего письма не поколебались въ своемъ намѣреніи: то Кандидіанъ настаивалъ, чтобъ они помедлили по крайней мѣрѣ 3 или 4 дня. Наконецъ, видя ихъ непреклонность, и почитая сіе знакомъ презрѣнія къ себѣ, вышелъ отъ нихъ въ сильномъ гнѣвѣ, написалъ противъ нихъ протестъ, объявилъ его публично въ городѣ и отослалъ къ Императору (*).

Соборъ открылся тотчасъ по удаленіи Кандидіана, въ 431-мъ году, въ 13-й годъ царствованія Θεодосія и въ 3-й Валентиніана, 22-го

(*) Concil. Ephesin. Act. l. pag. 592.

Юня, въ храмѣ Пресвятыя Богородицы. Первое засѣданіе открыли 148 епископовъ и діакопъ Везула, единственный представитель Африканской церкви. Посреди храма, на возвышенномъ тронѣ положили Евангеліе, какъ знаменіе присутствія Самаго І. Христа (*). Вокругъ его составилось избранное общество благочестивыхъ епископовъ, изъ коихъ каждый занялъ мѣсто, смотря по важности занимаемаго имъ престола (**).—Такъ-какъ епископъ Римскій былъ въ отсутствіи, а Константинопольскій былъ обвиняемъ, то св. Кириллъ, какъ старшій изъ всѣхъ присутствующихъ епископовъ, по занимаемому имъ престолу и личнымъ достоинствамъ и заслугамъ, занялъ первое мѣсто на Соборѣ, съ правами предсѣдателя. Петръ, священникъ Александрійскій, главный секретарь, обратившись къ святому обществу, произнесъ: «когда достопочтенный Несторій поставленъ былъ епископомъ св. церкви Константинопольской, то въ скоромъ времени нѣкото-

(*) Cyrill. Apolog. Concil. Ephesin. pag. 1044.

(**) Ibid. pag. 544.

рыя изъ его рѣчей начали возмущать умы читающихъ, отъ чего произошло въ церкви великое смятеніе. Узнавши объ этомъ, Кирилль, благочестивѣйшій епископъ Александрійскій, написалъ къ нему одно и потомъ другое письмо, — оба исполненныя совѣтовъ и увѣщаній, которыя Несторій отвергъ, и началъ спорить. Сверхъ сего Кирилль, зная, что Несторій послалъ письма и собраніе рѣчей своихъ въ Римъ, написалъ и самъ письма къ Келестину, благочестивѣйшему еп. Римскому, и отправилъ ихъ съ діакономъ Писидоніемъ, которому приказалъ: если узнаешь, что Келестинъ получилъ рѣчи и письма Несторіевы, то отдай и мои; въ противномъ же случаѣ возврати ихъ мнѣ. Діаконъ, услышавши, что рѣчи и письма Несторіевы отданы Папѣ, отдалъ ему и Кирилловы. Келестинъ отвѣчалъ на нихъ, что нужно. Поеліку теперь высочайшимъ повелѣніемъ Императора собранъ здѣсь по сему случаю св. Соборъ, то мы объявляемъ, что если вашей святости нужна будетъ переписка касательно сего дѣла, то она у насъ подъ руками». Ювеналій Іерусалимскій потребовалъ, чтобъ сперва прочли и

внесли въ соборные акты пригласительное письмо Императора (*). Когда оно было прочтено, Фирмъ, еп. Кесарія Каппадокіійской, просилъ Мемнона засвидѣтельствовать, сколько прошло времени, какъ они пріѣхали. Мемнонъ отвѣчалъ, что уже 16 дней протекло отъ срока, означеннаго въ письмѣ Императорскомъ. Тогда св. Кириллъ сказалъ: «св. Соборъ съ большимъ терпѣніемъ ожидалъ прибытія епископовъ, которые теперь отсутствуютъ. Послѣку же нѣкоторые изъ находящихся здѣсь епископовъ сдѣлались нездоровы, а нѣкоторые даже умерли, то уже время приступить къ исполненію Императорскихъ повелѣній и, для блага всей церкви, заняться рѣшеніемъ дѣла, тѣмъ болѣе, что вельможа Кандидіанъ объявилъ намъ другое повелѣніе отъ Императора, чтобы, отложивъ все, заняться изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ вѣры. Пусть прочтутся бумаги относящіяся къ сему дѣлу». Но Θεодотъ Анкирскій возразилъ: «бумаги прочтутся въ свое время; теперь порядокъ требуетъ, чтобы самъ Несто-

(*) Concil. Ephesin. pag. 452.

рїи явился въ собраніе, и чтобы съ общаго согласія разсматривались дѣла вѣры». Тутъ встали 4 епископа, посланные къ Несторію, и объявили отвѣтъ его: «подумаю, и, если миѣ заблагоразсудится, приду» (*). Флавіанъ Филиппійскій предложилъ, чтобы въ другой разъ послали епископовъ просить Несторія на Соборъ; вслѣдствіе чего отправлены были къ Несторію еще 3 епископа, которые, возвратившись, донесли слѣдующее: «мы, пришедши къ дому Несторія, и увидѣвши около него множество вооруженныхъ воиновъ, просили, чтобы кто-нибудь доложилъ ему объ насъ. Намъ отвѣчали, что онъ спитъ, и не велитъ никого пускать къ себѣ. Мы спрашивали, что намъ отвѣчать Собору, отъ котораго мы посланы: нѣкоторые изъ клириковъ, вышедши на порогъ, отвѣчали намъ тоже, что и воины. Когда же мы настоятельно требовали отвѣта отъ самаго Несторія: то вышелъ Флоренсъ, трибунъ, спутникъ Кандидіана, и, велѣвши намъ подождать, пошелъ за отвѣтомъ. Наконецъ вышелъ съ нѣкоторы-

(*) Concil. Ephesin. pag. 453—456.

ми клириками и сказалъ: «я самъ не видалъ Несторія, но онъ велѣлъ сказать, что придетъ на Соборъ тогда, какъ всѣ епископы соберутся». Хотя изъ сего отвѣта можно уже было видѣть, что Несторій не хочетъ явиться на Соборъ, но, слѣдуя порядку суда церковнаго, св. отцы Собора послали въ третій разъ 4 епископовъ съ письменнымъ приглашеніемъ, въ которомъ говорили: «св. Соборъ терпѣливо ожидаетъ твоего прибытія; если же и теперь не придешь оправдаться предъ нимъ въ еретическихъ предложеніяхъ, проповѣданныхъ тобою публично въ Константинопольской церкви, то знай, что онъ поступитъ съ тобою, какъ повелѣваютъ каноны св. отцевъ». Но эта кроткая внимательность св. собранія къ вѣроотступнику оказалась напрасною. Тревожимый преступною совѣстію, онъ укрывался подъ защитою вооруженныхъ воиновъ, и не допускалъ къ себѣ никого изъ Собора, такъ что посланные епископы принуждены были возвратиться безъ всякаго отвѣта. Св. отцы Собора, видя такое упорство Несторія, приступили къ изслѣдованію дѣла (*).

(*) Concil. Ephesin. pag. 456—460.

Ювеналій Герусалимскій предложилъ, чтобы, въ основаніе всего дѣлопроизводства, прочли Никейскій символъ, и, сравнивши съ нимъ ученіе, согласное утвердили, а несогласное отвергли. По прочтеніи Никейскаго символа, Петръ, священникъ Александрійскій, представилъ второе письмо св. Кирилла къ Несторію. Когда его прочли, св. Кирилль, обратившись къ епископамъ, сказалъ: «вы слышали мое письмо; скажите, прошу васъ, что объ немъ думаете?» Тогда Ювеналій Герусалимскій, и за нимъ по порядку 126 епископовъ, каждый въ различныхъ словахъ, выразили одно мнѣніе, что письмо св. Кирилла согласно съ символомъ Никейскимъ, и всѣ они одобряютъ его ученіе; прочіе епископы молчаніемъ подтвердили сіе мнѣніе (*). Послѣ сего Палладій Амасійскій потребовалъ, чтобы прочли письмо Несторія. Оно было прочтено.—Св. Кирилль опять спросилъ отцевъ Собора, что объ немъ думаютъ. Тихій ропоть пробѣжалъ по рядамъ епископовъ. Между прочими Акакій Мелитскій отвѣчалъ: «пись-

(*) Concil. Ephesin. pag. 460.—492.

мо Несторія показываеъ, что онъ не даромъ избѣгаетъ Собора: онъ искажилъ св. Писаніе и ученіе отцевъ; собственная совѣсть его преслѣдуетъ,—и онъ окружился воннами. Изъ письма его видно, что онъ издѣвался надъ словами, которыя употреблялъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ Соборъ Никейскій; —что онъ безславилъ письма Кирилла, какъ будто бы въ нихъ было сказано, что Богъ страстенъ, тогда какъ это ни ему, ни другому кому изъ православныхъ и въ умъ не приходило. Вездѣ видно, что онъ признаетъ соединеніе Бога съ плотію только по имени, а на самомъ дѣлѣ отвергаетъ. Онъ пугается въ собственныхъ словахъ, и, подъ видомъ проясненія догматовъ вѣры, проповѣдуетъ ученіе совершенно чуждое. Поелику все это нечестиво и противно истинѣ, то объявляю, что я отрекаюсь отъ сообщества съ тѣми, которые такъ учатъ». Прочіе св. отцы Собора также стали произносить каждый свое мнѣніе противъ ученія Несторіева. Но едва успѣли проговорить 34 епископа, общее негодованіе возрасло; всѣ присутствующіе закричали: «кто Несторія не предаеъ анаѣемѣ, тотъ самъ ана-

оема да будетъ! Православная вѣра его осуждаетъ; св. Соборъ осуждаетъ! Кто сообщается съ Несторіемъ, да будетъ анаоема! Всѣ мы письмо и догматы Несторія осуждаемъ! Всѣ еретика Несторія предаемъ анаоемѣ! Вся земля осуждаетъ его нечестивую вѣру! Кто Несторія не осуждаетъ, анаоема!» (*).

Когда умолкъ общій голосъ справедливаго негодованія, Ювеналій, еп. Іерусалимскій, потребовалъ, чтобъ прочли соборное письмо Келестина къ Несторію. Петръ, священникъ Александрійскій, прочелъ его по Греческому переводу, и предложилъ св. собранію согласное съ нимъ письмо св. Кирилла, которое оканчивалось 12-ю анаоемами. Когда и это было прочтено, Флавіанъ Филиппійскій спросилъ: удовлетворилъ ли Несторій по симъ письмамъ? Епископы Александрійскіе, которымъ поручено было отдать ему сіи письма, отвѣчали: «мы отдали ихъ самому Несторію, въ праздничный день, въ кафедральной церкви, въ присутствіи всего клира и знатныхъ вельможъ; онъ обѣ-

(*) Concil. Ephesin. pag. 492—501.

щаль намъ дать отвѣтъ на нихъ, но послѣ заперъ для насъ двери, и не только не удовлетворилъ требованію, изложенному въ сихъ письмахъ, но публично произносилъ въ церкви рѣчи еще хуже прежнихъ, и даже доселѣ не престааетъ соблазнять народъ». (*).

Тогда Фидъ, еп. Іонпійскій, сказалъ: «остается ли Несторій доселѣ въ прежнихъ мысляхъ о вѣрѣ, объэтомъ надобно спросить Акакія и Θεодота, здѣсь присутствующихъ: они недавно съ нимъ разговаривали и могутъ рассказать намъ, что слышали отъ него въ послѣдніе три дни». Св. Кирилль, обратившись къ симъ епископамъ, сказалъ: «такъ-какъ теперь идетъ дѣло о предметѣ для всѣхъ важномъ—о вѣрѣ въ І. Христа: то вы, мужи благочестивые и прямодушные, должны рассказать откровенно, что слышали изъ устъ Несторія, находясь уже въ Ефесѣ». Епископы сіи были друзьями Несторія, но предъ св. Евангеліемъ и голосъ дружбы не утаилъ горькой истины. «Прискорбна для меня, сказалъ Θεодотъ Анкирскій, участь друга

(*) Concil. Ephesin. pag. 501—504.

моего, но вѣра священниѣе дружбы; и хотя духъ мой смущается, но я долженъ отвѣчать на ваши просьбы... Впрочемъ мое свидѣтельство не слишкомъ необходимо, потому что письмо его (Несторія) уже довольно показало, какъ онъ вѣруеть». Акакіи Мелитскій отрекся отъ Несторія, когда еще произносилъ судъ надъ письмомъ его; теперь ему оставалось подтвердить свидѣтельство Осодота, и онъ сказалъ: «вѣравъ опасности, — всякая пріязнь должна умолкнуть. Я любилъ Несторія болѣе всѣхъ, и чего не предпринималъ для его сохраненія! Но скажу истину, да не погублю души своей. Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Ефесъ, я говорилъ съ нимъ, и, видя его въ ужасномъ заблужденіи, употреблялъ всякія средства, чтобъ привести его къ истинѣ. Онъ обѣщалъ мнѣ, что оставитъ свое мнѣніе. Но спустя 10 или 12 дней, когда я опять сталъ говорить съ нимъ о предметахъ вѣры, то изумился, услышавъ его возраженія. Онъ нелѣпыми вопросами хотѣлъ принудить меня — или совершенно отвергнуть, что Божество Единороднаго Сына приняло плоть, или признать, что Божество Отца, Сына и Св. Духа вмѣстѣ съ

Божественнымъ Словомъ воплотилось, — что было бы противно православію. Въ другомъ разговорѣ одинъ изъ его епископовъ утверждалъ, что Сынь, который пострадалъ, отличенъ отъ Слова Божественнаго. Я не снесъ такого богохульства: простился съ нимъ, и удалился. Одинъ изъ бывшихъ съ нимъ покровительствовалъ даже Іудеямъ, говоря, что они погрѣшили не противъ Бога, а противъ человѣка». Таково свидѣтельство друзей о вѣроотступникѣ! Оно ужаснуло благочестивыхъ епископовъ, но не замѣнило отсутствія самаго еретика; посему, не удовольствовавшись симъ свидѣтельствомъ, они продолжали изслѣдованіе (*).

Флавіанъ потребовалъ, чтобъ прочли миѣнія св. отцевъ церкви касательно разсматриваемаго предмета. Петръ, священникъ Александрійскій, представилъ нѣсколько мѣстъ, выбранныхъ изъ книгъ различныхъ отцевъ, епископовъ и мучениковъ. Флавіанъ велѣлъ ихъ прочесть и внести въ акты. Потомъ прочтены были нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Несторія,

(*) Concil. Ephesin. pag. 504—505.

въ которыхъ онъ ясно выразилъ свое заблужденіе. Флавіанъ и ихъ велѣлъ внести въ акты, да послужатъ къ обвиненію сочинителя (*). Тогда діаконъ Везула представилъ письмо отъ Капреола, еп. Кароагенскаго, изъ котораго св. отцы Собора узнали, что Императоръ посылалъ особенное пригласительное письмо къ блаженному Августину, которое впрочемъ не застало его въ живыхъ;—что Африканскіе епископы, по причинѣ несчастнаго положенія областей, занятыхъ свирѣпыми Вандалами, не могли собраться на Соборъ, хотя Капреоль и приглашалъ ихъ. Въ концѣ письма Капреоль проситъ извиненія у Собора въ томъ, что онъ, не имѣя возможности послать торжественное посольство, отправилъ одного діакона, который объяснитъ причины его отсутствія, — и проситъ епископовъ, чтобъ они мужественно воспротивились вводителемъ новаго ученія, не подвергали сомнѣнію того, что уже опредѣлено, и не пренебрегали ученіемъ св. отцевъ. Св. Кириллъ велѣлъ внести сіе письмо въ соборные

(*) Concil. Ephesin. pag. 505—529.

акты, какъ такое, въ которомъ заключалось прекрасное свидѣтельство, что древніе догматы вѣры должны быть утверждаемы, а новые отвергаемы. Тогда всѣ епископы согласно воскликнули: «всѣ мы тоже думаемъ, всѣ того же желаемъ» (*).

Сей общій голосъ рѣшилъ участь Несторія. Ему, какъ нововводителю, произнесли приговоръ осужденія въ слѣдующихъ словахъ: «поелику Несторій, сверхъ другихъ негодныхъ дѣлъ, не повиновался нашему приглашенію на Соборъ, и не принялъ даже посланныхъ отъ насъ епископовъ, то мы принужденными нашлись изслѣдовать нечестивое ученіе его. Открывши же частію изъ его писемъ, частію изъ другихъ сочиненій, частію изъ разговоровъ, которые онъ на сихъ дняхъ имѣлъ въ семь городѣ (Ефесѣ), и которые подтверждены были свидѣтелями, что онъ и мыслить и учить нечестиво, мы вынуждены были со слезами произнести, согласно съ канонами и письмомъ сослужителя нашего Келестина, еп. Римскаго, слѣдующее горестное опредѣ-

(*) Concil. Ephesin. pag. 529—533.

леніе: Господь нашъ І. Христосъ, на котораго онъ изрыгалъ богохульства, устами сего св. Собора осуждаетъ его—лишить епископскаго сана, и отлучить отъ общества вѣрныхъ». Сей приговоръ подписали болѣе 200 епископовъ; ибо многіе, сперва нехотѣвшіе быть на Соборѣ, присоединились къ нему во время засѣданій, а нѣкоторые даже послѣ пришли и подписали сіе опредѣленіе (*).

Такъ кончилось *первое* и главное засѣданіе Ефесскаго Собора.—Жители Ефесскіе, съ утра до поздняго вечера дожидаясь рѣшенія его, когда слышали, что Несторіи осужденъ, всѣ въ громкихъ единодушныхъ восклицаніяхъ начали благословлять св. Соборъ, и славить Бога, который поразилъ врага вѣры. Когда епископы вышли изъ церкви, народъ съ зажженными факелами провожалъ ихъ до домовъ; весь городъ былъ освѣщенъ; всѣхъ одушевляла свѣтлая радость (**).

На другой день объявленъ былъ Несторію

(*) Concil. Ephesin. pag. 533—548.

(**) Ibid. Epist. Cyrill. ad clericum populumque Constant. pag. 574.

приговоръ Собора въ слѣдующихъ словахъ: «св. Соборъ, благодатию Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіаннѣйшихъ Императоровъ, собранный въ Ефесѣ, Несторію,—новому Іудѣ. Знай! за нечестивые твои догматы и презрѣніе каноновъ, ты, по законамъ церковнымъ, низложенъ св. Соборомъ и лишенъ всякой степени церковной, 22-го дня текущаго мѣсяца Іюня». Этотъ приговоръ выставленъ былъ на публичныхъ мѣстахъ города и объявленъ чрезъ герольдовъ. Въ то же время св. Соборъ написалъ къ клиру Константинопольскому письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его объ осужденіи Несторіа, и увѣщавалъ хранить церковь, за которую онъ долженъ будетъ дать отчетъ будущему епископу. Св. Кириллъ написалъ отъ себя письмо къ Александрійскимъ епископамъ, которые находились тогда въ Константинополѣ, и къ св. Далмату, начальнику всѣхъ Константинопольскихъ монастырей, который чрезвычайно славился тогда своею святостію. Св. Кириллъ увѣдомлялъ ихъ обо всемъ, что происходило на Соборѣ, о замедленіи Іоанна Антиохійскаго, о низложеніи Несто-

рія, и заключилъ такимъ образомъ: «поелику вельможа Кандидіанъ, какъ я узналъ, послалъ донесеніе къ Императору о дѣлахъ Собора, то вы бодрствуйте, и объявите, что акты еще не могли быть переписаны, и потому донесеніе наше не послано. Но—Богъ дастъ—мы скоро отправимъ и акты и донесеніе, если найдемъ кого послать. Если же слишкомъ долго будемъ медлить, то заключайте, что намъ не позволено ихъ послать... Прощайте!» (*).

До насъ не дошло донесеніе Кандидіана къ Императору; въ актахъ соборныхъ сохранилось только донесеніе Несторія, съ коимъ, вѣроятно, очень схоже было и Кандидіаново. Въ немъ Несторій такъ говоритъ Императору: «повинуясь вашимъ повелѣніямъ, мы прибыли въ Ефесъ, и хотѣли дожидаться епископовъ, которые отвсюду стекались. Но нетерпѣливымъ Египтянамъ показалось это подозрительнымъ,— и мы обѣщались собраться, когда захочетъ Кандидіанъ. Сей вельможа, зная, что Іоаннъ Антиохійскій съ епископами и митрополитами

(*) Concil. Ephesin. pag. 549—568.

приближается, и ѣдутъ также и епископы западные, назначилъ всѣмъ дожидаться ихъ прибытія. Но Египтяне и Азіяты, презрѣвъ законныя церковныя и императорскіе, собрались частнымъ образомъ; подкупивши воиновъ, возмутили весь городъ, окружили наши дома, и угрожали намъ опасностію. Епископъ Мемнонъ заперъ для насъ церкви, чтобъ лишить насъ убѣжища отъ преслѣдователей; между-тѣмъ для нихъ отворилъ большую церковь, и все приготовилъ для засѣданія. Такъ-какъ, повинаясь твоей власти, мы прибыли въ Ефесъ не для того, чтобъ подвергаться такимъ варварскимъ нападеніямъ, то просимъ тебя и закликаемъ—обезопасить насъ, и собрать Соборъ законный, на которомъ бы не было ни клириковъ, ни монаховъ, и даже — чтобъ не было смятеній—и епископы не всѣ допускались, а присутствовали бы по два епископа изъ каждой области съ своимъ митрополитомъ,—мужи опытные въ семъ дѣлѣ, дабы такимъ образомъ вѣра была опредѣлена въ мирѣ и согласіи; или по крайней мѣрѣ дай намъ благополучно возвратиться домой, ибо намъ угрожаютъ опасностію

жизни». Такъ осужденный еретики оправдывался предъ Императоромъ безстыдною ложью, злыми клеветами и самымъ хитрымъ притворствомъ! Эта безсовѣстная просьба была подписана 10-ю епископами, кромѣ самаго Несторія (*).

Между-тѣмъ акты низложенія Несторія были переписаны и отосланы къ Императору вмѣстѣ съ соборнымъ письмомъ. Въ нихъ подробно было описано, какъ происходили дѣла Собора; въ письмѣ объяснено, почему не дожидались прибытія Іоанна Антиохійскаго, съ какимъ упорствомъ Несторіи пренебрегали приглашеніями Собора; наконецъ Соборъ просилъ Императора, чтобъ онъ повелѣлъ истребить въ церквахъ ученіе Несторія, и сжечь его сочиненія, гдѣ только они находятся. Вмѣстѣ съ симъ письмомъ св. Соборъ послалъ другое письмо къ клиру и народу Константинопольскому, въ которомъ, какъ о пріятномъ для него происшествіи, говорилъ о низложеніи Несторія (**).

(*) Concil. Ephesin. pag. 563—567.

(**) Ibid pag. 567—574.

Спустя 5 дней по низложеніи Несторія, прибылъ въ Ефесъ Іоаннъ Антиохійскій съ большою свитою епископовъ и митрополитовъ (*). Св. соборъ, узнавъ о его приближеніи, послалъ къ нему на встрѣчу епископовъ — поздравить съ прїѣздомъ, и просить, чтобъ онъ не сообщался съ осужденнымъ Несторіемъ; но охранныя воины, окружавшіе Іоанна, не допустили къ нему епископовъ. Не смотря на то, послѣдніе проводили его до дому, гдѣ онъ остановился, и дожидаясь довольно времени, пока были допущены. Іоаннъ принялъ ихъ очень сухо, и едва выслушавъ, выслалъ воцъ, на поруганіе вельможъ Иринею, квиру и епископамъ, предавшимъ Несторію, которые и выместили на нихъ всю свою злобу противъ св. Собора. Не должно слишкомъ удивляться такому поступку Іоанна. Онъ только лишь вошелъ въ домъ, какъ его окружили приверженцы Несторія и между ними Кандидіанъ, который теперь уже открыто дѣйствовалъ за Несторія, и предста-

(*) Concil. Eph. Epist. Memn. ad clerum Constantino-pol. pag. 762.

вилъ Іоанну въ превратномъ видѣ все, что происходило на Соборѣ. Іоаннъ чрезвычайно оскорбился поспѣшностію Собора, и сильная вражда къ св. Кириллу и Мемнону возгорѣлась въ груди его. Еще не страхнувши дорожной пыли, онъ составилъ домашній соборъ изъ 43 епископовъ, изъ которыхъ иные были низложены за различныя преступленія, многіе открыто держались ереси Пелагіевой, и всѣ были жаркими защитниками Несторія. Въ этомъ собраніи было отвергнуто все, что сдѣлали 200 епископовъ; св. Кириллъ и Мемнонъ осуждены и низложены, какъ-бы виновники бунта и нарушители церковныхъ законовъ и императорскихъ повелѣній; прочіе епископы отлучены, пока не признаютъ своей мнимой погрѣшности, и не предадутъ анаѳемѣ еретическіе (по мнѣнію раскольниковъ) члены св. Кирилла, его соборное письмо и 12 анаѳемъ. Къ сему противозаконному приговору подписались всѣ 43 епископа, въ числѣ коихъ Θεодоритъ Кирскій и Павелъ Емескій, — славившіеся тогда своею ученостію. Приговоръ былъ посланъ въ Константинополь вмѣстѣ съ письмами къ Импера-

тору, къ Принцессамъ, къ сенату, къ клиру и народу Константинопольскому, въ которыхъ различнымъ образомъ повторены однѣ и тѣже клеветы на св. Кирилла и Мемнона (*).

Между-тѣмъ Императоръ, получивъ первое донесеніе Кандидіана, разгнѣвался на св. отцевъ Собора, и послалъ офицера Палладія съ повелѣніемъ, чтобы все сдѣланное Соборомъ св. Кирилла было уничтожено; всѣ епископы, собравшись, приступили къ новому суду; никто изъ нихъ не отлучался изъ Ефеса, пока не будетъ присланъ другой вельможа, который вмѣстѣ съ Кандидіаномъ изслѣдуетъ все, что было сдѣлано, и усмирить народныя смятенія. Это повелѣніе было объявлено епископамъ той и другой стороны (**). Св. Кириллъ и прочіе епископы, державшіеся правой стороны, отвѣчали Императору, что Кандидіанъ представилъ ему происшествія невѣрно, и просили его взять сего вельможу съ 5 епископами въ Константинополь, чтобы вполнѣнности узнать, какъ все

(*) Concil. Ephesin. pag. 590-610.

(**) Ibid. pag. 704

происходило. Иоаннъ Антиохійскій и епископы, державшіеся его стороны, также писали къ Императору съ Палладіемъ. Изложивши во второй разъ то, что происходило, они повторили предъ нимъ и просьбу Несторія, чтобъ на Соборъ присутствовали только по два епископа изъ каждой области съ своимъ митрополитомъ; жаловались на то, что ихъ не пускаютъ въ церковь св. Іоанна, и они принуждены совершать молитвы внѣ церкви, и что съ ними очень худо обходятся; наконецъ заклинали Императора выгнать изъ Ефеса Мемнона, котораго они называли своимъ тираномъ (*). Спустя нѣсколько времени, они послали въ Константинополь вельможу Иринея, съ тѣмъ, чтобы онъ всѣми силами ходатайствовалъ за нихъ предъ Дворомъ и Императоромъ, и вручили ему письмо, въ которомъ жаловались Императору на св. Кирилла и Мемнона, представляя, будто, когда они шли въ церковь молиться, то въ нихъ бросали камнями, и они едва спаслись бѣгствомъ (**).

(*) Concil. Ephesin. pag. 705.

(**) Ibid. pag. 711.—715.

Тогда-какъ защитники заблужденія изыскивали всѣ средства одержать верхъ надъ ревнителями истины, на помощь послѣднимъ подошли Римскіе легаты, которые принесли съ собою свидѣтельство церкви западной. Въ то же время открыто было *второе* засѣданіе Собора въ домѣ еп. Мемнона (*). Легаты представили письмо отъ Келестина, которое и было прочтено на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, такъ, чтобы всѣ епископы могли понимать его. Это письмо главнымъ образомъ содержало слѣдующее: Св. Духъ присутствуетъ на Соборахъ; всѣ епископы, будучи преемниками Апостоловъ, обязаны поддерживать и защищать ученіе отъ нихъ принятое; подражать въ ревности и твердости своимъ предшественникамъ; имѣя одну вѣру, имѣть одинъ духъ. Настоящее дѣло обязываетъ ихъ вооружиться всею ревностію, потому что оно касается лица І. Христового,—и Келестинъ надѣется, что соединившій синагогу съ церковію соединитъ и души Христіанъ, возстановитъ миръ

(*) Concil. Ephesin. pag. 610.

въ церкви, и истина и древняя вѣра восторжествуютъ. Далѣе Келестинъ просить всѣхъ епископовъ пребывать въ той любви, которой столько училъ св. Іоаннъ, почивающій въ Ефесѣ, и убѣждаетъ ихъ просить Бога, да освѣтитъ Онъ ихъ своимъ свѣтомъ благодати, и дастъ имъ силу мужественно защитить слово Божіе, и возстановить миръ въ церкви. Наконецъ говоритъ, что онъ послалъ епископовъ Аркадія и Прокта и священника Филиппа — присутствовать при всемъ, что будетъ происходить на Соборѣ, и изслѣдовать все, что уже сдѣлано. Еще не кончено было чтеніе письма Келестинова, какъ всѣ епископы воскликнули: справедливъ сей судъ! Хвала Келестину, новому Павлу! Хвала Кириллу, новому Павлу, стражу вѣры! Весь Соборъ благодаритъ Келестина. Одинъ Келестинъ, одинъ Кириллъ; одна вѣра Собора, одна вѣра всего міра! — Легаты благодарили св. отцевъ за столь радушное принятіе письма ихъ епископа, и просили ихъ сообщить имъ акты перваго засѣданія; на что всѣ охотно согласились. Вѣроятно, въ этомъ же засѣданіи представлены были и другія два

письма Келестина: къ Императору и св. Кириллу. Перваго убѣждалъ онъ покровительствовать древней вѣрѣ; послѣднему, на вопросъ: можно ли еще принять Несторія, если онъ отречется отъ своихъ заблужденій, отвѣчалъ: «хотя время, данное на исправленіе, прошло, впрочемъ всегда должно принимать грѣшника, когда онъ исправляется; надобно стараться утишить возмущенія, происшедшія въ церкви.» Тонъ, въ какомъ написано послѣднее письмо, показываетъ, что Келестину чрезвычайно хотѣлось, чтобы Несторій раскаялся, и опять былъ принятъ въ церковное общеніе (*).

На другой день (11-го іюля) открыто было *третье* засѣданіе св. Собора. Легаты Римскіе объявили, что они, читая акты перваго засѣданія, нашли ихъ во всемъ согласными съ канонами св. отцевъ; впрочемъ просили еще прочесть ихъ въ полномъ собраніи. Послѣ того, какъ они были прочтены, сперва Филиппъ, кардинальній священникъ Римскаго престола, а потомъ епископы Аркадіи и Проэкты, — произ-

(*) Concil. Ephesin. pag. 614 - 622.

несли свое мнѣніе противъ Несторія и подписали его осужденіе. Св. отцы Собора написали къ Императору письмо, въ которомъ увѣдомляли его, что легаты Римскаго епископа засвидѣтельствовали согласіе всей западной церкви съ св. Соборомъ касательно ученія вѣры, что и они осудили какъ Несторія, такъ и его ученіе; далѣе, такъ-какъ это дѣло было рѣшено, они просили Императора позволить имъ возвратиться къ своимъ паствамъ, охранить отъ угрожавшихъ преслѣдованій, и принять на свое попеченіе — поставить епископа въ Константинополь на мѣсто Несторія. Въ то же время св. Соборъ написалъ къ клиру и народу Константинопольскому, увѣщавая ихъ избрать достойнаго мужа на епископскій престолъ вмѣсто Несторія, справедливо низложеннаго за его нечестивое ученіе (*).

Между-тѣмъ св. Кирилль и Мемнонь, узнавши, что происходило въ собраніи еретиковъ, опечалились. Они видѣли себя осужденными, хотя и невинно; вельможа, дѣйствовавшій въ

(*) Concil. Ephesin. pag. 622—634.

Ефесъ отъ лица Императора, былъ вооруженъ противъ нихъ; самъ Императоръ смотрѣлъ на нихъ непріязненнымъ окомъ. Эти обстоятельства побудили епископовъ открыть (16-го іюля) *четвертое* засѣданіе въ храмѣ Пресвятой Дѣвы. Св. Кириллъ и Мемнонь подали жалобу на Іоанна Антиохійскаго: какъ обвиняемые, они имѣли голосъ только для просьбы, но не могли ни судить ни рѣшать; посему даже секретарь св. Кирилла, священникъ Петръ, уступилъ свое мѣсто Исихію, діакону Іерусалимскому. Предсѣдателемъ былъ Ювеналій. Онъ потребовалъ, чтобы прочли жалобу св. Кирилла и Мемнона, которая была слѣдующаго содержанія: «Соборъ, собранный въ Ефесъ, для утвержденія вѣры церкви и для осужденія ереси, изобрѣтенной Несторіемъ, дѣйствовалъ во всемъ по канонамъ; онъ три раза требовалъ Несторія для защищенія своего ученія, но еретикъ отказался явиться,—и Соборъ, безпристрастно изслѣдовавъ его сочиненія, осудилъ его согласно съ канонами. Послѣ того, какъ произнесенъ былъ приговоръ и послано донесеніе къ Императору, Іоаннъ Антиохійскій прибылъ въ

Ефесъ, собралъ епископовъ, приверженныхъ къ Несторію, изъ коихъ одни были низложены, а другіе были епископами только по имени, безъ престола, и въ этомъ собраніи произнесъ намъ приговоръ осужденія, не имѣя на то власти ни по законамъ церкви, ни по повелѣнію Императора, даже безъ права предпринять что-либо противъ епископа высшаго, нежели онъ. Но хотя бы и могъ такъ поступить, то каноны требовали — насъ объ этомъ увѣдомить и пригласить на Соборъ; онъ же, противъ всѣхъ правилъ церкви, произнесъ свое мнѣніе съ неизвинительною поспѣшностію, и только-что прибывши въ Ефесъ, такъ что мы до-сихъ-поръ ничего не знали, что происходило въ его собраніи. Такимъ образомъ онъ попралъ законы церкви, и поступилъ съ старшимъ епископомъ такъ, какъ не смѣлъ бы поступить и съ меньшимъ изъ своего клира. Это побудило насъ прибѣгнуть съ просьбою къ вашему благочестивому обществу. Заклинаемъ васъ именемъ Св. Троицы—потребуйте его (Іоанна) съ сообщниками сюда: пусть дадутъ они отчетъ въ своемъ поведеніи предъ св. Соборомъ; ибо мы

можемъ доказать, что они поступили и незаконно и нечестиво» (*). Св. Соборъ, въ удовлетвореніе сей просьбы, послалъ трехъ епископовъ — пригласить Іоанна и его сообщниковъ въ присутствіе; но посланные, возвратившись, донесли, что ихъ не допустили къ Іоанну, и что они слышали только шумъ войновъ и ругательства надъ св. Соборомъ. Св. Кириллъ сказалъ: «видите, отцы! Мемнонъ и я—пришли сюда, не имѣя ничего на совѣсти; напротивъ, дома еретика Несторія и Іоанша, защитника его, окружены воинами; они боятся явиться на Соборъ. Посему прикажите уничтожить мнѣніе противъ насъ произнесенное.» Но Ювеналій возразилъ: «Іоаннъ погрѣшилъ противъ престола Римскаго, присутствующаго здѣсь, и презрѣлъ престолъ Іерусалимскій, который, по преданію Апостольскому, выше престола Антиохійскаго, но надобно въ точности соблюсти каноны: пошлемъ еще пригласить ихъ». Епископы, посланные во второй разъ, принесли св. Собору такой отвѣтъ отъ Іоанна:

(*) Concil. Ephesin. pag. 635—638.

«я не хочу отвѣчать предъ людьми низложенными и отлученными». Тогда св. Соборъ рѣшилъ, что приговоръ Іоанна, произнесенный противъ св. Кирилла и Мемнопа, уничтожается, потому что онъ (Іоаннъ) не явился защитить его; тутже положено—обо всемъ, что происходило въ этотъ день, увѣдомить Императора и послать къ Іоанну въ третій разъ письменное приглашеніе, по которому если онъ не явится, то будетъ осужденъ. Но Іоаннъ, нимало не почитая себя подчиненнымъ Собору, въ тотже день велѣлъ прибыть на площади объявленіе, обидное не только для св. Кирилла и Мемнопа, но и для всѣхъ епископовъ Собора. Въ немъ говорилось, что св. Кириллъ и Мемнонъ низложены за ересь; а прочіе епископы за то, что имѣютъ съ ними общеніе, отлучены дотолѣ, пока не оставятъ ихъ, и не присоединятся къ епископамъ Восточнымъ (*).

Въ слѣдующій день (17-го іюля) св. Соборъ открылъ *пятое* засѣданіе. Св. Кириллъ, упомянувъ о томъ, что было сдѣлано въ предшествую-

(*) Concil. Ephesin. pag. 639—646.

щій день, прибавилъ, что поступки Іоанна и его сообщниковъ безстыдны и приличны только простому народу. «Ибо, говорилъ онъ, они прибили вчера на площади объявленіе, которое привело въ возмущеніе весь городъ. Если они сдѣлали это для того, чтобъ оскорбить насъ, унижить нашихъ братій и выставить всѣмъ на позоръ невинныхъ, то, подлинно, надобно ихъ поздравить съ побѣдою. Если же, какъ сказано въ объявленіи, они хотѣли показать, что мы защищаемъ ересь Аполлинаріеву, то лучше бы они пришли сюда, и убѣдили насъ, если могутъ, а не безчинствовали. Мы никогда не одобряли мнѣній ни Аполлинарія, ни Арія, ни Евномія, но съ младенчества были наставлены въ св. Писаніи, и воспитывались предъ лицомъ мужей православныхъ. Мы предаемъ анаѳемѣ Аполлинарія, Арія, Евномія, Македонія, Савеллія, Фотина, Павла, Манихеевъ, всѣхъ другихъ еретиковъ и, сверхъ того, Песторія, новаго богохульника, всѣхъ сообщниковъ его, всѣхъ послѣдователей его ученія и тѣхъ, которые держатся мнѣній Келестія и Пелагія. Просимъ Соборъ, да повелитъ Іоанну и другимъ клевет-

никамъ явиться сюда и предъ всѣми доказать, что мы—еретики; въ противномъ случаѣ пусть они сами будутъ осуждены,—въ особенности за ту дерзость, съ каковою выставили сіе ругательное объявленіе». Св. Соборъ послалъ въ третій разъ трехъ епископовъ къ Іоанну съ письменнымъ приглашеніемъ. Посланные, возвратившись, донесли, что Іоаннъ выслалъ къ нимъ своего архидіакона, который, подавая бумагу, сказалъ: «возьмите; это вамъ выслалъ св. соборъ». На это они отвѣчали, что св. Соборъ послалъ ихъ не для того, чтобы взять какую-либо бумагу, но чтобы просить Іоанна явиться въ присутствіе св. отцевъ. Архидіаконъ пошелъ доложить объ этомъ Іоанну, и возвратившись опять отдавалъ бумагу. Но такъ какъ они не хотѣли принять ее, то онъ сказалъ: «не присылайте къ намъ никого, такъ-такъ и мы къ вамъ никого не пошлемъ». Епископы настаивали, чтобъ онъ выслушалъ то, что имъ велѣно сказать; но онъ отвѣчалъ: «вы не взяли моей бумаги, а я не хочу слушать вашего Собора». Сказавъ это, архидіаконъ ушелъ. Тогда св. Соборъ нашелся вынужденнымъ произнести слѣ-

дующее опредѣленіе: «обида, которія Іоаннь, еп. Антіохійскій, и сообщники его, —нанесли епископамъ Кириллу и Мемнону, послужили св. Собору достаточнымъ основаніемъ, —послѣ третьяго требованія, которому они не хотѣли повиноваться, произнестъ опредѣленіе достойное ихъ высокомерія. Но, снисходя къ нимъ, по епископской кротости, онъ опредѣлилъ только отсѣчь отъ общества церкви Іоанна Антіохійскаго и его союзниковъ. (Здѣсь поименованы 33 епископа Іоанновой стороны, между коими и Теодоритъ). Имъ запрещается пользоваться священническимъ достоинствомъ и властію, пока не одумаются и не признаютъ своей вины. Впрочемъ да будетъ имъ извѣстно, что, если вскорѣ они этого не сдѣлаютъ, то навлекутъ на себя послѣднее осужденіе. Все, что они сдѣлали противъ Кирилла и Мемнона, не имѣетъ никакой силы, какъ еще вчера было объявлено. Обо всемъ этомъ увѣдомить благочестивѣйшихъ нашихъ Императоровъ». Св. Соборъ въ самомъ дѣлѣ написалъ въ то же время письмо къ Императору, въ которомъ, увѣдомляя его о происшедшемъ, просилъ утвердить сво-

имъ согласіемъ и властію все, что было сдѣлано. Послано также было письмо къ Келестину. Епископы Собора извѣщали его обо всемъ, что произошло въ Ефесѣ, и также о томъ, что соборныя его постановленія были читаны на Соборѣ Ефесскомъ и одобрены. Такимъ образомъ сей Соборъ осудилъ Пелагіанъ, подтвердивши судъ, произнесенный на нихъ Папою (*).

Епископы Восточные съ своей стороны писали къ Императору, что Кириллъ и Мемнонь, низложенные ихъ соборомъ, не могутъ быть оправданы епископами отлученными; просили его перевести Соборъ въ Константинополь, или по крайней мѣрѣ въ Никомидію, и повелѣть, чтобъ каждый митрополитъ взялъ съ собою не болѣе двухъ епископовъ; увѣряли, что ихъ противники привели съ собою великое множество епископовъ противъ желанія и повелѣнія Императорскаго; они же напротивъ, повинувась въ точности волѣ Императора, взяли съ собою только по три епископа изъ каждой области; что они не посылали ко Двору епископа, какъ это сдѣлали ихъ противники, но, чтобы не престу-

(*) Concil. Ephesin. pag. 646—667.

пить повелѣній Императора, удовольствовались только отправленіемъ однихъ писемъ. Они также послали два письма въ Константинополь къ сильнымъ друзьямъ Несторія, и заклинали ихъ вступить за ихъ незаслуженныя бѣдствія, и походатайствовать предъ Императоромъ. Всѣ сія письма посланы были на имя вельможи Иринея (*).

Шестое засѣданіе Собора открыто было 22-го іюля въ домѣ еп. Мемнона. Поелику Восточные обвиняли отцевъ Собора, будто они ввели другой символъ, отличный отъ символа Никейскаго, то въ семь засѣданій послѣдній былъ читанъ, — и епископы объявили, что всѣ они одобряли его и признавали содержащееся въ немъ ученіе святымъ и православнымъ; «но, прибавили они, поелику многіе, признавая сей символъ, превратно толкуютъ его, то они нашли нужнымъ — привести свидѣтельства св. отцевъ, чтобы показать, какъ должно понимать его». Посему прочтены были нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій отеческихъ, — тѣже, которыя бы-

(*) Concil. Ephesin. pag. 697.

ли читаны въ первомъ засѣданіи въ опроверженіе ученія Несторіева (*). За тѣмъ св. отцы, чтобъ обратить укоризну противниковъ на нихъ самихъ, представили жалобу Харизія, священника и эконома Филадельфійской церкви, на священника Іакова, друга Несторіева. Харизіи жаловался, что Іаковъ, пришедши изъ Константинополя съ рекомендательными письмами отъ Анастасія и Фотія, главныхъ священниковъ Несторія, и, будучи принятъ какъ православный, предлагалъ *Квартодециманамъ* изложеніе вѣры, отличное отъ сѣмвола Никейскаго и исполненное нечестивыхъ заблужденій (**). Это изложеніе было прочтено на Соборѣ, и поименованы тѣ изъ Квартодецимановъ, которые его приняли и подписались. Соборъ произнесъ по сему случаю такое опредѣленіе: «никому не позволяется ни произносить, ни писать, ни составлять другаго исповѣданія вѣры, кромѣ того, которое было составлено св. отцами на Никейскомъ Соборѣ. Тѣ же, которые о-

(*) Concil. Ephesin. pag. 671.

(**) Ibid. pag. 674.

смѣлятся или составить другую вѣру, или произнести, или предложить желающимъ обратиться къ церкви изъ язычества, или изъ Иудейства, или изъ другой какой-либо ереси,—если они изъ епископовъ или клира, будутъ лишены своего сана; если же изъ мірянъ,—будутъ преданы анаемѣ». Далѣе: «если какой епископъ или клирикъ будетъ вѣрить или учить тому, что въ принесенномъ отъ священника Харизія изложеніи говорится о воплощеніи Единороднаго Сына Божія, или присоединеннымъ здѣсь превратнымъ догматамъ Несторія: такового Соборъ осуждаетъ и низлагаетъ, а мірянина предаетъ анаемѣ». Послѣ сего были вторично прочтены тѣ отрывки изъ сочиненій Несторія, которые читались еще въ первомъ засѣданіи. Сямъ кончилось шестое засѣданіе Собора (*).

Въ *седьмомъ* засѣданіи, которое было открыто въ послѣдній день іюля, въ церкви св. Маріи, св. отцы занимались дѣлами, касающимися церковнаго благоустройства. Регинъ, Зенонъ и Евагрій, епископы Кипрскіе, представили въ

(*) Concil. Ephesin. pag. 520—529.

семь засѣданія просьбу на еп. Антиохійскаго, жалуясь, что онъ хотѣлъ присвоить себѣ власть поставлять епископовъ на островѣ Кипрѣ; что по смерти епископа Константинопольскаго, митрополита Кипрскаго, онъ исходатайствовалъ отъ префекта Діонисія письма:—одно къ Теодору, правителю острова, а другое къ клиру города Констанціи, въ которыхъ (письмахъ) запрещалось поставлять въ семь городѣ епископа безъ позволенія Собора Ефесскаго. Когда эта просьба и письма Діонисіевы были прочтены, у епископовъ Кипрскихъ спросили: чего хотѣлось епископу Антиохійскому? Евагрій отвѣчалъ: намѣреніе его было—подчинить себѣ нашъ островъ и, вопреки канонамъ и древнему обыкновенію, присвоить власть поставлять здѣсь епископовъ. Далѣе у нихъ спросили: случалось ли когда-нибудь, чтобы епископъ Констанціи былъ поставляемъ епископомъ Антиохійскимъ? Зенонъ отвѣчалъ, что со временъ Апостольскихъ этого никогда не бывало.—Канонъ Никейскаго Собора повелѣвалъ, чтобы каждая церковь сохраняла свое древнее достоинство. Посему потребовали отъ епископовъ

Кипрскихъ доказательства, дѣйствительно ли епископъ Антиохійскій не имѣлъ власти поставлять у нихъ епископа, и дѣйствительно ли они въ семъ случаѣ зависѣли только отъ областнаго собора. Тѣ отвѣчали, что прежніе епископы Констанціи, какъ то: св. Епифаній, Сабинъ и Троилъ,—были поставлены областнымъ соборомъ, и что сія власть никогда не принадлежала ни епископу Антиохійскому, ни другому кому-либо. Тогда св. Соборъ опредѣлилъ: «ежели епископъ Антиохійскій не имѣетъ права, усвоеннаго ему древнимъ обыкновеніемъ, поставлять епископовъ на островъ Кипръ, какъ это объявили письменно и устно епископы сего острова, то пусть ихъ свобода остается неприкосновенною, и они сами поставляютъ себѣ епископовъ, по древнему обыкновенію и подобно съ канонами. Тоже должно быть наблюдаемо и въ другихъ областяхъ. Никто изъ епископовъ не долженъ имѣть притязанія на другую провинцію, которая никогда не была подчинена ни ему, ни его предшественникамъ; а если кто насильнымъ образомъ подчинитъ себѣ чужую область, тотъ будетъ отвѣчать, какъ

оскорбитель чужаго права. Это для того, чтобы, подь предлогомъ духовной власти, не вкраси современемъ власть свѣтская, и не потерялась свобода, которую Господь нашъ І. Христось пріобрѣлъ намъ своею кровію. Сіе опредѣленіе разослать по всѣмъ митрополитамъ, для защиты ихъ правъ» (*). Послѣ сего св. отцы Собора изложили еще 6 каноновъ или правилъ, также относящихся къ церковному благочинію (**).

Въ семь же засѣданіи рѣшены были нѣкоторыя частныя дѣла. Евстаѳій, еп. Сидскій, митрополитъ Памфили, утомленный спорами съ противниками, хотя и могъ еще защищать свое дѣло, пожелалъ однакожь сложить съ себя епископство, — и областный соборъ поставилъ на его мѣсто Θεодора. Евстаѳій явился предъ отцами Собора Ефесскаго, и просилъ ихъ позволить ему удержать при себѣ имя и достоинство епископское, и съ симъ возвратиться въ свое отечество. Просьба добраго старца уважена: онъ возвращенъ къ той церкви, которой ли-

(*) Concil. Ephesin. pag. 787—801.

(**) Смотр. сіи правила въ Кормчей стран. 49.

шился чрезъ собственное отреченіе, съ именемъ епископа и правомъ стоять въ ряду епископовъ, по съ условіемъ, чтобы онъ не рукополагалъ и не отправлялъ священной должности безъ вѣдома и позволенія Θεодора. Послѣ сего св. отцы, подтвердивъ соборный судъ Сисинія, еп. Константинопольскаго на *Мессалианитъ* или *Евхитовъ*, опредѣлили: «жели кто изъ сихъ ерестиковъ не отречется отъ своей ереси, и не подпишетъ опредѣленія, составленнаго на соборѣ Сисиніевомъ, того отлучить или незложить», и запретили читать аскетическую книгу сихъ еретиковъ (*).—Евпрепій, епископъ Бизанскій и Аркадіопольскій, и Кирилль, епископъ Келанскій,—просили св. Соборъ сохранить древнее обыкновеніе въ Европейскихъ областяхъ, по которому одинъ епископъ имѣлъ многіе города въ своей епархіи. Св. Соборъ опредѣлилъ не вводить ничего новаго, и оставить управленіе церквами тѣмъ, которые прежде ими управляли (**).

(*) Concil. Ephesin pag. 805—809.

(**) Ibid. pag. 810.

Такъ кончилось седьмое и послѣднее засѣданіе Вселенскаго III Собора. Онъ сдѣлалъ все, что было нужно: изслѣдовалъ и осудилъ ученіе Несторія вмѣстѣ съ учителемъ; защитилъ древнее вѣроученіе о воплощеніи Сына Божія; разобралъ даже частныя дѣла относительно церковнаго благоустройства, и оставилъ важныя правила по сему предмету. Между-тѣмъ св. отцы Собора еще не могли вдругъ оставить Ефесъ. Причина сему была слѣдующая: соборныя дѣянія долженъ былъ утвердить своимъ согласіемъ Императоръ; но онъ еще и того не зналъ, на чьей сторонѣ истина и съ кѣмъ ему согласиться. Ибо Иринеи, ревностный агентъ еретиковъ, распустилъ въ Константинополѣ злыя клеветы противъ истиннаго Собора; всюду обносились обольстительныя письма раскольниковъ,—и поборники истины едва могли защищать свою правоту (*). Обстоятельства требовали рѣшительныхъ дѣйствій,—и Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Акакія Берійска-

(*) Concil. Ephesin. pag. 717.

го, который писалъ къ нему въ то время, послалъ въ Ефесъ вельможу Іоанна, главнаго своего казначея, съ повелѣніями противъ начальниковъ обѣихъ сторонъ (*).

Іоаннъ, прибывши въ Ефесъ, отдалъ подъ стражу св. Кирилла, Мемнона и Несторія, и старался всячески согласить враждующихъ епископовъ, но не могъ въ томъ успѣть (**). Отцы Собора, лишившись въ св. Кириллѣ своей главы, не лишились однакожъ непоколебимой своей твердости; они не принимали никакихъ предложеній къ примиренію; требовали, чтобы предварительно было одобрено все то, что они сдѣлали. Эта твердость происходила отъ того, что они ясно сознавали всю важность и вѣрность ученія, рѣшеннаго на Соборѣ; видѣли тонкую хитрость партизановъ новаго ученія, а себя находили неукоризненными предъ судомъ собственной совѣсти, предъ судомъ Бога и людей. Св. Кириллъ, узникъ за православіе, писалъ всюду, изъясняя, въ какой опасности находит-

(*) Concil. Ephesin. pag. 722.

(**) Concil. Ephesin. Epist. Joh. pag. 723.

ся вѣра. Увѣдомлялъ клеръ и народъ Константинопольскій обо всемъ, что происходило, и опасаясь, чтобъ Іоаннъ, въ свою очередь, не отнесся о дѣлахъ иначе, нежели какъ они въ самомъ дѣлѣ происходили, прибавилъ: «разсказывайте всѣмъ, и особенно аввамъ, о дѣлахъ столь важныхъ. Не переставайте подвизаться за вѣру. Мы находимся въ большомъ притѣсненіи; стражи стоятъ при дверяхъ нашихъ комнатъ; многіе епископы умираютъ; иные принуждены продавать послѣднее для своего содержанія» (*).

И св. Соборъ также писалъ въ Константинополь, и письма свои вмѣстѣ съ письмами св. Кирилла отдалъ нищему, который скрылъ ихъ въ своемъ посохѣ и, прося по дорогѣ милостыни, пошелъ въ Константинополь. Прибѣгнуть къ этому средству заставила св. отцевъ необходимость: партизаны Несторія вездѣ сторожили, чтобъ не выходили изъ города посланцы отъ Собора. Раскольники съ своей стороны

(*) Concil. Ephesin. 759.

послали письма къ Императору и Акакію Берійскому (*).

Между-тѣмъ нищій благополучно прибылъ въ Константинополь и вручилъ соборныя письма епископамъ, клиру, аввамъ и вчастности св. Далмату. Клеръ Константинопольскій по сему случаю подалъ Императору просьбу, исполненную почтенія и твердой рѣшительности. «Если, Ваше Величество, говорили клирики, одобрите низложеніе Кирилла и Мемнона, то мы всѣ, съ свойственною Христіанамъ твердостью, готовы подвергнуться всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которымъ подвергнутся сіи великіе епископы. Не допустите, чтобы церковь, воспитавшая васъ, какъ нѣжная мать, была такъ растерзана; не допустите, чтобы въ ваше время явились мученики; подражайте въ благочестіи вашимъ предкамъ, покоряясь Собору, и подтверждая его опредѣленія своими повелѣніями» (**).

Св. Далматъ, во время молитвы о защитникахъ истины, слышалъ съ неба гласъ, повелѣ-

(*) Concil. Ephesin. pag. 767.

(**) Ibid. pag. 778.

вавший ему вытти изъ монастыря, за порогъ коего онъ не переступалъ уже 48 лѣтъ. Онъ вышелъ, сопровождаемый иноками всѣхъ монастырей. Раздѣлившись на два сонма, они направили свой путь прямо ко Двору; множество народа послѣдовало за ними; торжественная тишина процессіи прерывалась только умиленнымъ пѣніемъ псалмовъ. Императоръ былъ сильно предубѣжденъ противъ Ефесскаго Собора по обольстительнымъ письмамъ раскольниковъ; но когда предсталъ предъ нимъ сонмъ благочестивыхъ отшельниковъ, то благоговѣйный трепетъ объялъ его душу; это священное зрѣлище тронуло его болѣе, нежели всѣ письма, доказательства, слезы епископовъ. Аввы были приняты во Дворецъ; прочіе на улицѣ въ псалмахъ возсылали молитвы къ Богу. Раскрывши предъ Императоромъ всю истину, аввы вышли, и на вопросъ народа: что повелѣлъ Императоръ, отвѣчали: «подите въ церковь: тамъ услышите письмо Собора и отвѣтъ Императора». Въ церкви св. Далматъ возшелъ на амвонъ, и прочелъ въ слухъ всѣхъ письмо Собора. Народъ закричалъ: анаеема

Несторію! Послѣ сего св. Далматъ отдалъ отчетъ въ благополучной аудіенціи, которую имѣлъ онъ у Императора. Народъ опять закричалъ: анаеема Несторію! (*).

Императоръ, для прекращенія всѣхъ безпорядковъ, велѣлъ епископамъ, собраннымъ въ Ефесѣ, прислать въ Константинополь по 8 депутатовъ съ обѣихъ сторонъ, которые бы въ его присутствіи разсмотрѣли все дѣло. Св. Соборъ отправилъ 7 епископовъ вмѣстѣ съ священникомъ Филиппомъ, однимъ изъ пословъ Келестина, давъ имъ пространное наставленіе, какъ дѣйствовать. Оно заключало въ себѣ ясное повелѣніе св. Собора: не имѣть никакого сообщенія съ Іоанномъ Антиохійскимъ, ни съ его вѣроотступническимъ соборомъ. Если Императоръ, которому во всемъ возможномъ должно повиноваться, захочетъ ихъ обязать—войти въ сообщеніе съ восточными, то они могутъ обѣщать это только подъ тѣмъ условіемъ, если раскольники подпишутъ осужденіе Несторія, предадутъ анаемѣ его ученіе и испросятъ у Собора прощеніе въ своихъ безразсудныхъ по-

(*) Concil. Ephesin. pag. 751—754.

ступкахъ противъ его предсѣдателей—Кирилла и Мемнона, и если Императоръ возвратитъ сямъ послѣднимъ свободу. Безъ сихъ условій депутатамъ запрещалось что-либо обѣщать, и объявлялось, что, если они не исполнятъ вточности всего имъ предписаннаго, то, что бы они ни сдѣлали, на что бы ни согласились, ничто не будетъ утверждено, а сами они будутъ отлучены отъ церковнаго общенія (*). Депутаты имѣли также письмо къ Императору. Св. Соборъ просилъ въ ономъ объ освобожденіи Кирилла и Мемнона (**). Раскольники, съ своей стороны, отправили также 8 епископовъ, коихъ начальникомъ былъ Іоаннъ Антіохійскій. Лишь только депутаты той и другой стороны отправились изъ Ефеса, Θεодосій послалъ Несторію повелѣніе возвратиться въ прежній монастырь, откуда былъ вызванъ, и лишилъ его всякой надежды снова занять епископскую кафедру въ Константинополь (***). Несторій отвѣчалъ, что онъ принимаетъ такое извѣстіе какъ благодѣя-

(*) Concil. Ephem. pag. 780.

(**) Ibid. pag. 783.

(***) Evagr. lib. 1. cap. 7.

ніе, нимало не почитая для себя безчестнымъ сойти съ епископскаго престола за защиту религіи, но въ тоже время просилъ Императора отвергнуть 12 главъ св. Кирилла.

Депутаты, прибывши въ Халкидонъ, получили отъ Императора повелѣніе остановиться здѣсь и не вѣзжать въ Константинополь, чтобы не произвести тамъ смятенія въ народѣ, который сильно раздраженъ былъ противъ Несторія и его защитниковъ (*). Отсюда партизаны Несторія послали къ Императору просьбу, въ которой, умолчавъ о изложеніи Несторія и другихъ актахъ Собора, нападали на ученіе св. Кирилла; заклинали Императора всѣмъ святымъ бодрствовать надъ сохраненіемъ вѣры, и жаловались на притязанія Ювеналія Іерусалимскаго касательно Фипкіи и Аравіи (**). Но спустя нѣсколько времени Императоръ самъ прибылъ въ Халкидонъ; съ большою благосклонностію и терпѣніемъ выслушавъ пять разъ депутатовъ той и другой стороны, онъ совер-

(*) Concil. Ephesin. pag. 731.

(**) Ibid. pag. 727.

шенно убѣдился, что Соборъ поступалъ справедливо. Такимъ образомъ истина наконецъ восторжествовала; осужденіе еретика призналъ справедливымъ и самъ Императоръ (*). Осиротѣвшая паства требовала себѣ епископа; Θεодосій, отправляясь ко Двору, велѣлъ слѣдовать за собою и депутатамъ св. Собора, которые, прибывши въ Константинополь, избрали на епископскій Константинопольскій престолъ Максиміана. Депутаты Восточныхъ, оставаясь въ Халкидонѣ, послали къ Императору еще просьбу, въ которой говорили, что если еретики (такъ называли они православныхъ) поставятъ епископа въ Константинополь прежде, нежели рѣшатся дѣла, то по необходимости произойдетъ расколъ, и вся церковь раздѣлится. «Ибо, прибавляли они, мы и всѣ провинціи Востока, Понта, Азіи, Фракіи, Иллирійи и Италіи, — никогда не потерпимъ, чтобы догматы Кирилла были приняты» (**). Но Императоръ не внималъ ихъ просьбѣ, утвердилъ своимъ со-

(*) Concil. Ephesin. pag. 735.

(**) Ibid. pag. 728.

гласіемъ избраніе Максиміана, и позволилъ всѣмъ епископамъ возвратиться къ своимъ церквамъ. Раскольники подали еще просьбу, въ которой изъяснялись предъ Императоромъ слишкомъ вольно и свободно и наконецъ такъ заключили: «ежели не будешь внимать нашимъ просьбамъ, то мы, отряси прахъ отъ ногъ нашихъ, воскликнемъ съ Ап. Павломъ: чисты есмь отъ крови твоей!» (*). Императоръ презрѣлъ это послѣднее усиліе заблудшихъ, и написалъ къ св. Собору слѣдующіе: «для меня драгоцѣненъ миръ церкви, и потому я не только чрезъ своихъ министровъ, но и самъ лично старался возстановить между вами согласіе. Но поелику я не могъ этого сдѣлать, и вы не согласились даже говорить о спорныхъ догматахъ, то повелѣваю епископамъ Восточнымъ возвратиться домой, къ своимъ церквамъ; Соборъ Ефесскій оканчивается; Кирилль пусть возвратится въ Александрію, Мемнонь останется въ Ефесѣ. Если вы хотите мира, откройте мнѣ это; если же не хотите, то немедленно

(*) Concil Ephesin. pag. 730.

отправляйтесь домой. Я съ своей стороны ничего не опушу, чтобы васъ примирить; и если виновать кто въ вашей ссорѣ, то не я — Богу это извѣстно!» Такимъ образомъ кончился Вселенскій III, Ефесскій Соборъ. Св. Кириллъ со славою возвратился въ Александрію; новое ученеіе отвергнуто; еретики осуждены; церковь восторжествовала! Іоаннь Антиохійскій и нѣкоторые приверженцы его скоро признали предъ св. Кирилломъ грѣхъ свой и искренно примирились съ нимъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru